

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук

А.С. Остапенко
13 июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО
НАРРАТИВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «НО И Я» ДЕЛЬФИН ДЕ
ВИГАН)

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
Студентка 2 курса
очной формы обучения

Лазарева
Галина
Игоревна

Научный руководитель
доктор филологических наук,
доцент

Брунова
Елена
Георгиевна

Рецензент
старший преподаватель
кафедры французской
филологии, Тюменский
государственный университет

Микрюкова
Людмила
Ивановна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАРРАТИВНОГО АНАЛИЗА.....	7
1.1 Общая характеристика нарратива.....	7
1.2 Основные методологические разработки нарративного анализа....	12
1.3 Формирование и дискурс коммуникации в нарративе.....	16
1.4 Роль нарратива в построении образа "Я".....	19
1.5 Автобиографический нарратив.....	20
1.6 Автобиографический нарратив и образ Я. Роль повествовательных текстов и дневников в автобиографическом нарративе.....	27
Выводы по первой главе.....	33
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПОДРОСТКОВОГО АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В РОМАНЕ "NO ET MOI".....	35
2.1 Подростковый возраст как переходный период	35
2.2 Особенности подросткового автобиографического нарратива.....	41
2.2.1 Сленг.....	42
2.2.2 Гипербола.....	44
2.2.3 Незаконченные предложения.....	44
2.2.4 Метафора.....	47
2.2.5 Использование примитивных синтаксических структур	48
2.2.6 Употребление Subjonctif.....	49
Выводы по второй главе.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в отечественной и зарубежной лингвистике шел поиск новых подходов рассмотрения и интерпретации художественной литературы. Ученые достигли огромных результатов, и вскоре возникла возможность создания обобщающих концепций. Важную роль в этом сыграла такая наука, как нарратология.

Данная диссертационная работа посвящена изучению подросткового автобиографического нарратива на материале романа *No et moi* (Delphine de Vigan).

Нарратив становится предметом междисциплинарного изучения лингвистики, философии, психологии, культурологии. Нарратив представляет собой фундаментальный способ организации человеческого опыта и является инструментом построения действительности. Нарратив создаёт и передаёт культуру, традиции, ценности и убеждения, наконец, нарратив является зеркалом, в котором мы видим, что это значит быть человеком.

В контексте данной проблематики мы затронули тему автобиографического нарратива. Автобиографический нарратив может начинаться с описания первых вспышек сознания самого себя и представлять собой сюжетно-повествовательное изображение истории жизненного опыта отдельной личности. Кроме того, мы посчитали необходимым рассмотреть автобиографический нарратив как разновидность не только документальной (дневники, мемуары и т.п.), но и художественной литературы (автобиографические повести и романы).

Основной точкой нашей диссертационной работы является подростковый автобиографический нарратив.

Тема подросткового автобиографического нарратива представляется недостаточно изученной в лингвистике, что определяет её **актуальность**.

Объектом исследования является подростковый автобиографический нарратив. **Предмет исследования** – языковая репрезентация мироощущения подростка.

Целью данной работы является описание реализации поиска своего Я в подростковом автобиографическом нарративе.

Из поставленной цели вытекает ряд задач:

- 1) выявить основные особенности автобиографического нарратива и уточнить его определение;
- 2) определить роль автобиографического нарратива в художественной литературе в построении образа «Я» персонажа;
- 3) выявить основные особенности подросткового автобиографического нарратива как разновидности автобиографического нарратива и выработать его определение;
- 4) дать характеристику подростковому возрасту как переходному периоду;
- 5) описать основные особенности лингвистической репрезентации подросткового автобиографического нарратива в романе «Но и Я».

Теоретической базой исследования послужили работы Е.И. Крукович, М. Л. Риан, В. Лабова и Дж. Валецки. Работы данных исследователей являются основополагающими в нарративных исследованиях.

Хотя нарратология сформировалась в основном в западноевропейской науке, многие её основополагающие концепции напрямую связаны с

работами таких отечественных исследований, как Р.О.Якобсон, Б.А. Успенский, М.М. Бахтин и другие.

За основу мы взяли основные нарративные особенности, выработанные социологом Ф. Шюце, который выделяет характеристики, позволяющие рассказчику сделать свое повествование связным и понятным для читателя (слушателя).

При исследовании феномена автобиографического нарратива, мы изучили работы Е. Чуриловой, Р. Барта, В.В. Минзюкова. Особое внимание при исследовании соотношения самосознания и нарратива мы уделили работам Й. Брокмейера, который проанализировал современную специфику нарративного подхода, а так же проблемы наррации, идентичности и «Я».

Источниковедческой базой исследования является текст романа «Но и Я» Дельфин де Виган, опубликованный в 2007 г. [D. de Vigan 2007] как пример подросткового автобиографического нарратива. Данный роман был переведён на русский язык С. Антиповой в 2009 году [Д. де Виган 2009]. Для перевода примеров в нашей диссертационной работе мы использовали перевод С. Антиповой, а также собственный перевод.

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в том, что на основании комплексного анализа текста романа «Но и я» Дельфин де Виган исследуются особенности лингвистической репрезентации подросткового автобиографического нарратива.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении значения автобиографического нарратива в процессе познания индивидом самого себя и выработке определения подросткового автобиографического нарратива.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в нарратологии, в процессе

преподавания французского языка, а также в психологии при изучении личности подростка.

При проведении исследования использовались методы наблюдения и описания, метод количественных подсчетов, контент-анализ.

Структура и объем диссертации:

Диссертация состоит из введения, двух глав, 14 параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации 95 страниц с приложением, из них 72 страницы основного текста. Список литературы включает в себя 57 наименований.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАРРАТИВНОГО АНАЛИЗА

1.1 Общая характеристика нарратива

Нарратив — термин, вошедший в научный оборот в 20 веке, восходит к лат. *narrare* «язык повествования». Термин был позаимствован у философов постмодерна, где он появился при разработке концепции так называемой «нарративной истории», рассматривающей исторические события в контексте рассказа об этих событиях. Нарратив стал предметом междисциплинарного изучения лингвистики, философии, психологии, культурологии и т. д.

В филологии нарратив трактуется с широкой точки зрения – как способ повествования. Один и тот же сюжет можно передать с помощью разных нарративов. Например, история про Алису в Стране чудес знакома нам как сказочный сон в детской книжке – абсурдный, но не несущий негативного заряда, и с другой стороны, как продолжительный бред сумасшедшей девочки в легендарной компьютерной игре American McGee's Alice, где та же вымышленная вселенная полна жестокости и насилия, а Алиса вынуждена сражаться с Красной королевой, захватившей власть (то есть, история путешествия по вымышленной стране становится историей преодоления психической травмы).

Нарративная психология утверждает, что человеку проще воспринимать собственную жизнь по законам сюжета, а не с помощью каких-то логических правил. Так В.В. Минзюкова отмечает, что «в психологии обращение к нарративу связано с вопросом об организации внутреннего мира человека и того влияния, которое он оказывает на отношения индивида» [Минзюкова 2011, 8].

Такие исследователи в сфере нарратологии, как Ж.М. Адам, Ж. Женетт, Т. Павел, Ш. Римон-Кеннан, Дж. Принс связывают факт значительного роста

«нарративных» исследований с осознанием важности повествований в человеческой жизни.

Современная нарратология является областью гуманитарного знания, включающая огромный спектр подходов к феномену сюжетно-повествовательного дискурса. В некоторых работах по истории указано немало источников, обусловивших возникновения новаторского взгляда на повествование. По мнению Х. Миллера, на нарратологию повлияли теории русских формалистов, психоаналитические теории, семиотические теории и др. [Миллер 1990, 53]. Д.С. Урусиков полагает, что «оформление нарратологии как самостоятельной отрасли гуманитарного знания связано с возникновением и развитием теории кибернетики, повлиявшей на распространение в области поэтики представлений о коммуникативной природе искусства» [Урусиков 2009, 49].

Исходя из разных методов классической нарратологии, было выявлено две тенденции. Во-первых, нарратология связана с обнаружением предпосылок нарратологического подхода в предшествующих теоретических концепциях; во вторых, – с заимствованием и реинтерпретацией понятий из смежных научных областей.

Исследователи нарратологии считают, что принципы нарративного подхода были сформулированы раньше, чем появился термин «нарратология». Кроме того, в начале 1990 гг. появляется новая тенденция – так называемый «нарративный поворот». Эта тенденция была выявлена в ряде гуманитарных наук. Нарратив оказался в центре внимания многих отраслей знания, и поэтому произошла экспансия нарративного анализа, где объектом изучения стали не только художественные тексты, но и другие повествовательные практики. Исследование нарратива послужило источником новых областей знания и позволило открывать новые возможности понимания сущности и особенностей повествования. Помимо этого, исследования сосредоточены не только на литературных текстах и

повседневном языке, но и на других видах дискурса. Репрезентации исследуются в «музыкологии» (Э. Ньюком), киноведении (К. Метц), в философии и других социальных науках.

При этом необходимым становится изучение субъективной реальности человека, формирования его индивидуальности в контексте культурно-исторического процесса. Е.В. Лозинская считает, что речь должна идти не просто о новых эмпирических объектах анализа, то есть «рассказах для детей, дискуссиях за обедом в разных социальных кругах, воспоминаниях о болезнях или путешествиях за границу, автобиографиях, обсуждениях научных проблем», но и о новом теоретически важном подходе, о новом жанре в философии науки [Лозинская 2009, 7]. Исследователи объясняют популярность нарративного подхода стремлением к созданию новой научной парадигмы и дальнейшему его усовершенствованию.

Е.И. Крукович отмечает, что интерпретация и анализ жизненных историй и иного нарративного материала может исходить из двух главных независимых измерений:

1. «категориальный подход», который подразумевает разбивку полного текста либо нескольких текстов, полученных от разных респондентов. Он позволяет рассматривать жизненную историю как целое, и каждая часть текста интерпретируется в контексте других частей [Крукович 2003, 23]. Категориальный подход, по мнению П. Бергера, является важной темой для исследования. Автор находит подход полезным и отмечает, что исследователей интересуют проблемы или феномены, свойственные определённым группам людей, если же исследуется личность как целое, её развитие, предпочтителен холистический подход к анализу нарратива [Бергер 1995, 83];

2. «содержательный подход» отражает традиционную дихотомию литературного толкования текста. Исследователь концентрируется на явном

содержании нарратива, то есть анализирует представленную рассказчиком фактическую информацию о событиях [Крукович 2003, 23].

Понятие нарратива трактуется по-разному. Так, В. Шмид считает, что «текст является нарративным, если он излагает историю и при этом имплицитно или эксплицитно изображает повествующую инстанцию». В. Шмид также предлагает подразделять все тексты на нарративные и описательные [Шмид 2003, 318]. М. Ян акцентирует свое внимание на событийность нарратива: «Что должен представлять из себя нарратив, чтобы он считался нарративом? Автор считает, что все нарративы представляют историю. История – это последовательность событий, которые включают в себя персонажей. Следовательно, М. Ян отмечает, что «нарратив – это форма коммуникации, которая представляет последовательность событий, вызванных и пережитых персонажами» [Jahn 2005, 33]. Дж. Принс считает, что структура предложения связана с самим нарративом: «Нарратив есть действие и предмет» [Prince 1990, 4].

Б. Х. Смит, напротив, описывает нарратив максимально широко: «кто-то рассказывает кому-то, что что-то произошло» [Smith 1981, 211].

Пытаясь объединить разные терминологии и подходы, С. Онега и Дж. Ланда предлагают свою собственную формулировку: «A narrative is the semiotic representation of a series of events meaningfully connected in a temporal and causal way. Films, plays, comic strips, novels, newsreels, diaries, chronicles and treatises of geological history are all narratives in this wider sense. Narratives can therefore be constructed using an ample variety of semiotic media: written or spoken language, visual images, gestures and acting, as well as a combination of these <...> Any representation involves a point of view, a selection, a perspective on the represented object, criteria of relevance, and, arguably, an implicit theory of reality <...> narrativization is one of the commonest ways of applying an order and a perspective to experience» (Нарратив – это семиотическая репрезентация серий событий, обладающих причинной или временной связью. Фильмы,

пьесы, комиксы, романы, дневники, кинохроники и научные труды по геологической истории являются нарративами в этом широком смысле <...> Любая репрезентация включает свою точку зрения, отбор, перспективу выбранного объекта, критерии релевантности, и имплицитную теорию реальности <...> нарративизация – это один из общих путей применения порядка и перспективы к опыту) [Onega, Landa 1996, 5].

Понимание того, что нарратив отличается от других видов высказываний, приводит к появлению концепций «нарративности». М. Л. Риан выделяет следующие типы нарратива (инструментальный, простой, комплексный и избыточный) и с помощью данных типов, различать виды текстов [Ryan 1991, 304]. С помощью нарратива может быть выражена не только сюжетность и событийность текста, но и риторические особенности повествования. В итоге появляется термин «нарративизация». М. Флудерник, в свою очередь, выделяет три нарративных операции: обзор прошлых событий, их оценка и их воспроизведение, которые в совокупности представляют собой нарратив [Fludernik 2003, 245]. Исследователи отмечают возможность читательской нарративизации–акта, который помогает «опознать текст как нарратив». Так, Дж. Фелан считает, что нарратив имеет два вида изменений: «те, что испытывают персонажи и те, что испытывает аудитория в своем отношении к изменениям в герое» [Phelan 2005, 323].

В рамках области нарратологии было осуществлено огромное количество попыток дать точное определение термина «нарратив» и отделить его от других видов дискурса через структурные особенности.

Классической работой в области нарратологии является исследование В. Лабова и Дж. Валецки. Авторы утверждают, что сформированный полностью нарратив содержит шесть элементов: тезис (краткое изложение), ориентация (время, место, действующие лица), оценка (значимость цели), последовательность событий, код (рассказчик возвращается в настоящее время) и резолюция (что случилось в конце) [Labov, Waletzky 1967, 24].

Американский теоретик К. Берк создал список из пяти необходимых элементов: действующее лицо (Agent), действие (Action), цель (Goal), обстановка (Setting), средства (Instrument) [Burke 1966, 13].

Одной из проблем определения нарратива является то, что многие исследователи не предрасположены к некоторым определениям и особенностям нарратива. Несмотря на то, что элементы В. Лабова и Дж. Валецки можно встретить в большинстве повествований, Й. Брокмайер и Д. Карбо утверждают, что им не удалось по структуралистским меркам дать полное определение нарратива.

Иная проблема состоит в том, что структуралисты изучают вырванный из широкого контекста рассказ, а не реальные повествования. Так, например, не учитывается влияние интервьюера на рассказчика.

В конце концов, необходимо признать, что нарратив не сводится к сочетанию сюжета и повествования, которые обусловлены лингвистическими закономерностями, особенностями психики людей и устройством речевого акта, а является выражением определенной коммуникативной модели.

1.2 Основные методологические разработки нарративного анализа

В рамках нарративного подхода существует множество разных направлений. Они различаются и теоретическими основаниями, и способами нахождения данных, и, конечно, методами анализа.

Немецкий социолог Ф.Шюце выделяет следующие нарративные правила или требования, которые позволяют рассказчику сделать свой рассказ связным и понятным для слушателя:

1. Целостность и законченность
2. Сгущение
3. Детализация [Schütze 1982, 368];

1. Целостность и законченность выражается в том, что рассказчик знает, когда необходимо заканчивать начатое повествование отдельных сюжетов и эпизодов жизни, доводить их до завершения, а так же делать эту взаимосвязь понятной для слушателя либо читающего;

2. Сгущение подразумевает то, что рассказчик понимает, что у него в распоряжении ограниченное время, и он вынужден останавливаться только на тех событиях жизни, которые он считает наиболее значимыми.

3. Детализация предусматривает, что при вводе новой темы описанию какого-либо частного события (персоны, явления), рассказчик чувствует надобность уточнить и прояснить некоторые конкретные обстоятельства (временные, пространственные, каузальные), сопутствующие данному событию. Поэтому, события излагаемые рассказчиком написаны в исторической последовательности и взаимообусловленности друг с другом и с жизненным опытом самого рассказчика.

Иногда выбор категорий предопределяется имеющейся теорией соответствующей логике позитивистского исследования, но с другой стороны, ничто не мешает исследователю читать текст свободно, фиксировать проявляющиеся темы, чтобы затем выстраивать гипотезы.

В свою очередь, Е.И. Крукович выделяет четыре модели интерпретации нарратива: холистически-содержательная, холистически-формальная, категориально-содержательная, категориально-формальная [Крукович 2003, 24]:

1. Холистически-содержательная модель получила применение в клиническом анализе случаев. Данный способ интерпретации помогает выявить связь отдельных деталей текста с контекстом, смысл фрагмента в свете содержания остальных частей нарратива;

2. Холистически-формальный подход к толкованию помогает прояснить кульминационные, поворотные моменты истории, проливающие свет на её развитие в целом;

3. Категориально-содержательная модель известна как контент-анализ, представляет собой классический метод исследования нарративных материалов, в рамке которых часто используется количественный подсчет данных. Контент-анализ жизненной истории подразумевает поиск заранее намеченных тем или категорий в содержании рассказа;

4. Категориально-формальная модель фокусируется на отдельных стилистических и лингвистических особенностях определённых элементов нарратива, например на частоте употребления пассивных залогов, типе метафор и сенсорных глаголов.

В нарратологии была представлена одна из известных и показательных классификаций, разработанная К. Риссман, которая предложила разделить всё многообразие исследований, на четыре большие группы:

1. Тематический анализ
2. Структурный анализ
3. Интеракционный анализ
4. Перформативный анализ [Riessman 2005, 3].

1. При тематическом анализе акцент делается на содержание нарратива. Речь идет о сравнении больших количеств различных нарративных текстов и построение типологий на сходствах и различиях. Анализ формальных свойств нарратива при этом не производится, игнорируются и коммуникативные аспекты. Ресурсом является язык. Широкие социокультурные контексты высказывания, как правило, не подлежат рассмотрению.

2. При структурном анализе интерес остается к содержанию, но в той же степени исследователь сосредоточен на языковой форме, на способе, с помощью которого рассказчик конструирует нарратив и делает его убедительным. В отличие от тематического анализа, язык серьезно рассматривается за его референциальным содержанием.

Как отмечает К. Риссман, «к структурному подходу относятся и исследования нарратива на микроуровне, позволяющем анализировать синтаксические и просодические особенности беседы. В этом случае исследователь составляет подробную транскрипцию разговора, с делением на клаузы, указанием просодических особенностей и пр.» [Riessman 2005, 3].

3. В интеракционном анализе все внимание исследователя сосредоточено на процессе диалога между рассказчиком и слушателем. Как правило, это анализ разговоров социального обслуживания, судебные разбирательства и другие ситуации диалога в повседневной жизни. Особое внимание уделяют содержанию и структуре, но интерес сдвигается в сторону повествования как процесса совместного конструирования, в котором и рассказчик и слушатель вместе создают смысл. Вокруг жизненного мира рассказчика возникает личный нарратив при помощи задаваемых вопросов и получаемых ответов. В данном анализе речь рассматривается во всей ее сложности, а не просто как репрезентация содержания. Этот метод отличается от других сложным кодированием транскриптов.

4. В перформативном анализе рассказывание историй отображается как перформанс «Я», которое поглощает и захватывает аудиторию. В данном анализе исследователи могут анализировать различные функции. Например: диалог между героями (косвенная речь), реакция аудитории. Подход можно рассматривать как расширение интеракционного анализа, так как основная задача является понять как «Я» вовлекает аудиторию в «создание» своей идентичности.

Нарратив может использоваться для изучения когнитивных функций: когнитивных стилей, процесса решения задач и прочего. К примеру, Л. Кэпс и И. Окс (L. Capps & E. Ochs) изучали механизмы совладания с эмоциями страха и состоянием беспомощности, анализируя лингвистические особенности биографических нарративов пациентов, страдающих от приступов паники. В подобных исследованиях список интересующих исследователей категорий (в данном случае формально-лингвистических аспектов эмоциональных реакций) может готовиться заранее либо определяться по ходу прочтения текста [Крукович 2003, 22].

Общим элементом нарративного исследования является то, что данные разбиваются на части, кодируются и интерпретируются исследователем, которой позже вплетает это в более широкий контекст. Почти все исследования отказываются от традиционных для позитивистской науки критериев оценки результатов исследования.

1.3 Формирование и дискурс коммуникации в нарративе

Известно, что на формирование нарратива повлияло две важных концепции: дихотомия фабулы и сюжета, которые были предложены русскими формалистами. Формалисты понимают фабулу как реальную или вымышленную историю, последовательность событий, которые излагаются. Сюжет является способом изложения фабулы в тексте. В структуралистской нарратологии фабула и сюжет были заменены более широкими терминами «история» и «дискурс», либо «повествование» и «дискурс».

Термин «дискурс» в междисциплинарных исследованиях стал активно употребляться после работ Э. Бенвениста. В структуралистской нарратологии дискурс понимается как уровень речи, повествующей о событиях, в отличие от самих этих событий [Бенвенист 1974, 445]. Вскоре идею Э. Бенвениста развили, и основополагающим тезисом для нарратологии стал тезис Цв. Тодорова: «На самом общем уровне литературное произведение содержит два аспекта: оно одновременно является историей и дискурсом. Оно есть история

в том смысле, что вызывает образ определенной действительности <...> Но произведение есть в то же время и дискурс <...> На этом уровне учитываются не излагаемые события, а способ, которым нарратор нас с ними знакомит» [Тодоров 1978, 453]. Дихотомия фабулы оказалось востребованной, и стала преимущественным способом объяснения исторических событий.

В области философии, истории и филологии отношения дискурса и истории стали пониматься как отношение означающего к означаемому. М. Ян пишет: «Для нарративного текста означающее – это дискурс (режим презентации), означаемое – это история (порядок событий)» [Jahn 2005, 34]. Однако некоторые нарратологи ощущают несводимость истории и дискурса к означающему и означаемому. Они также рассматривают в повествовательном произведении не только семиотическую, но и эстетическую коммуникацию. Поэтому в некоторых концепциях встречаются несоответствия между уровнями.

Переосмысление отношений сюжет – дискурс приводит к тому, что в постструктуралистской нарратологии появляются термины, подчеркивающие событийную ценность дискурсивных элементов: «событие наррации», «сюжет письма», «сюжет повествования», «сюжет персонажа-нарратора». М. Ян находит возможность различать время-пространство истории (координаты хронотопа изображенного мира) и время-пространство повествования (характеристики, местонахождения нарратора и протяженность акта наррации) [Jahn 1984, 178]. Е. Г. Трубина в своей работе отмечает, что исследователь Дж. Каллер дает точную формулировку парадокса стандартного описания нарратива: «Поскольку различие между дискурсом и историей может функционировать, только если одно обуславливает другое, аналитик всегда должен выбирать, что из них будет пониматься как данность, а что – как итог» [Трубина 2011, 7].

Понимание нарратива во многом стало зависеть от того, что считается первичным – сюжет или повествование. Так Дж. Принс полагает, что

«нарратив является репрезентацией двух реальных или выдуманных событий или ситуаций во временном порядке» [Prince 1990, 4]. Аналогичную идею высказывает Р. Ронен: «любой нарративный текст репрезентирует последовательность событий, где сюжет является центральной категорией нарратологии» [Ronen 1990, 817].

Таким образом, несмотря на обилие мнений, открытым остается вопрос о средствах медиации между уровнями нарратива, способах взаимодействия событий и повествования.

С. Н. Зенкин, проанализировав концепции нарратологии, пришел к выводу, что по способу понимания сюжета нарратологию можно разделить на два вида:

1. В первом случае главным является понятие о языке <...> это риторическая нарратология;

2. Во втором случае важным является события, как непосредственный материал человеческого опыта <...> это реалистическая нарратология [Зенкин 2012, 367].

Однако многие отечественные нарратологи и западные ученые считают, что подходы дополняют друг друга и описывают способы медиации между сюжетом и повествованием. Рассмотрим несколько подходов, которые представляют собой референтный и коммуникативный план нарратива.

Начнем с концепции Ж. Женетта, который предлагают свою триаду уровней: «повествование (повествовательное высказывание), история (повествовательное означаемое или содержание) и наррация (порождающий повествовательный акт)» [Женетт 1998, 12].

П. Рикер призывает уделить больше внимания теме дискурса в повествовании. По его мнению, необходимо включить в дискурс эстетическую составляющую (например, ввести понятия «интрига»,

«вымышленный опыт», «повествовательная интенция») [Рикер 2000, 91]. Главным признаком нарративности П. Рикер выделяет протяженность событий во времени, выделяя время, как «время рассказа» и «время, о котором рассказывается». Таким образом, автор предлагает отнести свою концепцию к презентации фабулы и презентации дискурсивного намерения.

В. Шмид предлагает ввести четыре категории: «событие, история, наррация, презентация наррации», учитывая при этом порождающий акт повествования и способность событийности.

Таким образом, интересы нарратологии постепенно смещаются от понимания дискурса как внутритекстового уровня нарратива к восприятию нарратива как типа дискурса в широком смысле, т.е. коммуникативного воздействия.

1.4 Роль нарратива в построении образа «Я»

Переходя к вопросу определения автобиографического нарратива, следует уделить внимание тому, как нарратив связан с построением образа своего «Я». Процесс становления самосознания включает в себя три важных и взаимосвязанных этапа (самопереживание, формирование индивидуальной памяти и конструирование образа Я), в которых каждый последующий охватывает и сохраняет предыдущий. Именно нарратив обеспечивает их преемственность.

Самосознание, которое выражается в автобиографическом нарративе, составляет фундамент для человеческого конструирования образа Я и своего самоописания. Человек непременно связан с другими людьми, более того, через других людей он связан с самим собой в большей или меньшей степени. Б. Г. Мещеряков предполагает, что: «человек дифференцирует свои собственные представления о себе от своих представлений о том, как он же воспринимается и оценивается разными другими, какое впечатление он производит на них» [Мещеряков 2007, 486].

В поле внимания человека попадают психические и когнитивные процессы, которые проникают в человеческую жизнь, происходят в человеческом разуме, в человеческом сознании, что связано, несомненно, с жизненным опытом человека. Таким образом, мы хотим отметить, что нарратив является ключевым аспектом формирования самосознания.

1.5 Автобиографический нарратив

Как уже было отмечено, в 20 веке понятие «нарратив» вызвало большой интерес в методологии гуманитарных исследований. Его стали использовать историки, филологи, психологи, для того чтобы выразить и подчеркнуть последовательность в повествовании каких-либо действий, событий, распределения внимания.

Наиболее ярко этот интерес к нарративу обозначился в лингвистике и литературоведении. Нарратология как «теория повествования», сложившаяся в 20 веке, неразрывно связана с лингвистическими направлениями. Она берет свое начало от структуралистской модели (классическая нарратология) и генеративной лингвистике (грамматика текста), а также реализуется в семантике, лингвистике текста и когнитивной лингвистике.

Ж. Женетт выявил три основных значения повествовательного дискурса (*discours du récit*):

1. Первое значение – ключевое и наиболее употребляемое. Рассказ как устное или письменное повествование об одном или нескольких реальных событиях. Иначе говоря, - это повествовательный текст;

2. Второе значение является не очень распространенным и встречается в среде аналитиков и теоретиков повествовательного дискурса. Здесь рассказ представляет собой последовательность событий реальных или вымышленных, «рассказ – это повествование как история»;

3. Третье значение является архаичным пониманием повествовательного дискурса. Рассказ как событие, но не событие, о котором рассказывают, а повествовательный акт [Женетт 1998, 14].

Для нас важны все три уровня повествования, выделенные Ж. Женеттом. Если попытаться раскрыть автобиографический нарратив с учетом его структуры, мы получим его определение: Автобиографический нарратив – это повествование как событие, в котором появляется самосознание (третье значение, по Ж. Женетту). Человек рассказывает самому себе (подобно тому, как он рассказывает другому лицу) о себе и в процессе этого рассказа возникает повествовательный текст (первое значение, по Ж. Женетту), с одной стороны, фиксирующий самосознание автора, с другой – позволяющий исследователям и читателям постигать историю жизни автора (второе значение, по Ж. Женетту).

По мнению А.Б. Богдановской, «автобиографический нарратив – это повествование, в котором события жизни связываются в упорядоченную последовательность при помощи сюжета, формируя структуру субъективной картины жизненного пути» [Богдановская 2010, 172]. В автобиографическом нарративе события жизни связываются в упорядоченную последовательность при помощи сюжета, а культурные традиции предоставляют рассказчику запас сюжетов, которые могут быть использованы для организации событий жизни в истории.

С точки зрения культурно-деятельностного подхода, автобиографический нарратив возникает неслучайно. В. Нуркова отмечает: «Человек, рассказывающий о своей жизни, обращается к содержанию автобиографической памяти – особой высшей мнемической функции, организованной по смысловому принципу, оперирующей с личностно отнесенным опытом, формирование истории жизни и переживания себя» [Нуркова 2009, 64].

С другой точки зрения, автобиографический нарратив включает в себя субъект, который сам называет и придаёт смысл конкретным жизненным эпизодам, которые спроецировались в его личности, сам отвечает за «смысловые сгущения», «средоточия значимости» в точках-фокусах его текста.

Единицей построения автобиографического нарратива принято считать событие, под которым мы предлагаем понимать сохранившееся в памяти и наделённое «насыщенным описанием» действие или случай, которые совершались, происходили или созерцались как происходящие на определённом отрезке пространства и времени жизни субъекта, в особенности если с ними было связано что-то важное для него.

Исследования феномена автобиографического нарратива Е. Чуриловой показали, что:

1. Каждый человек в повседневной жизни обладает интуитивной компетентностью относительно правил построения рассказа и неважно, касается он какого-то конкретного случая, или всей жизни. Такого рода компетентность даёт рассказчику гарантию, что его повествования будут приемлемы в соответствующем социальном контексте и понятны потенциальному слушателю;

2. Повествующий воспроизводит историю о событиях своей жизни так, как эти события были им пережиты, то есть жизненный опыт отображается исходя из той релевантности, какую он имеет для самого повествующего. Следовательно, можно говорить о гомологии структуры рассказа структуре жизненного опыта человека [Чурилова 2015, 66].

Стоит отметить, что автобиографический нарратив может способствовать репрезентации «Я» социального. С другой стороны, социум даёт возможности и условия личностного развития, посредством чего автор может идентифицироваться с другими людьми, и становится зрелой и разно

- стороне развитой личностью, не размывая границ своего «Я», своей сущности, репрезентируя «Я» уникальное.

Автобиографический нарратив представляет собой субъективно упорядоченный живой опыт жизненного пути. Рассказывая о самом себе, субъект использует существующие в культуре нарративные формы (персонажи, темы, сюжет, нарративные фигуры) сначала для упорядочивания и систематизации в сознании собственного опыта, постановка самого себя, а позже для самопроектирования.

Р. Барт, опираясь на метонимические, метафорические и энтимематические анализы автобиографических нарративов, выделяет следующие способы организации повествования: эмоционально-метафорический, констатирующий, аналитико-телеологический, наставительный и символический [Барт 1987, 385].

1. Эмоционально-метафорический способ. Биография воссоздается как описание случаев сопровождаемых переживаниями, вопросами и оценками. Этот способ придает «воскрешение» смысла и значимости уже свершенным фрагментам;

2. Констатирующий способ. Этот способ является наиболее распространенным. Им создаётся некая малоиндивидуализированная биография-схема, которая наполняет анкету для отдела кадров и содержит лишь систему шаблонных высказываний, мало отличающих одну биографию от другой. Например: «родился...закончил школу...поступил...закончил университет...работал...» и т.д. Авторским вкладом является лишь включение минимальной детализации.

3. Аналитико-телеологический способ. Биография строится как описание целенаправленного движения к некой знакомой или незнакомой цели, и содержит подробности выводов, принятых решений, создание планов. Например: «если бы мои родители...,то...», «чтобы выбраться, мне нужно

было...». Так описывают себя люди, желающие подчеркнуть, что они self-made, что они обязаны только самим себе.

4. Наставительный способ. В данном способе жизнь излагается как притча, как «завет» или «пример» (достойной жизни, честной бедности, мужества), имплицитно составляющий гордость рассказчика и содержит выводы нравоучительного высказывания. Например: «я прожил трудную, но достойную жизнь», «я всегда старался жить по совести».

5. Символический способ. В этом способе каждый автобиографический факт представляется не как значащий сам по себе, а как отражение некоего иного содержания, как неслучайный наполненный смутно постигаемым смыслом знак и рассматривается в контексте судьбы. Например: «мне не было иного пути, как...», «в нашей семье все мужчины умирали в один и тот же день».

Выстраивая автобиографический нарратив, субъект сам обозначает и придаёт смысл некоторым эпизодам своей жизни, которые спроецировались в его личности. Единицей построения автобиографического нарратива следует считать «событие», под которым мы понимаем сохранившееся в памяти и обладающее насыщенным описанием действие или случай. Эти действия происходили на определённом отрезке пространства и времени жизни субъекта, в особенности если с ним было связано что-то важное для него самого.

Событие также может рассматриваться как когнитивный конструкт, играющий роль посредника между опытом и языком, но не принадлежащий ни к тому, ни к другому. В частности, событие является герменевтическим инструментом для преобразования недифференцированных «сырых» данных опыта или воображения в вербальные структуры (такие как метафоры), которые человек использует для рассказа об опыте в своих повествованиях.

Без этой нарративной активности субъекта насыщающий события важными смыслами, трансформирующий их, биографический текст был бы ни чем иным, как перечень застывших бинарных оппозиций и тогда нельзя было бы поведать о жизни по-человечески, то есть, превращая действия во взаимодействия.

Стоит отметить, что событие далеко не всегда совпадает с нормативным жизненным фактом – это может быть и сугубо отобранный фрагмент жизни человека, наполненный бытийным смыслом. Отдельные жизненные эпизоды насыщаются только самим субъектом и начинают включаться в автобиографический текст. Рассмотрев разные теории исследователей, мы пришли к выводу, что наделение случая автобиографическим статусом связано со следующим: субъект считает, что нечто произошло (то есть событие случилось), если его ситуация меняется так, что пережив это, субъект остаётся таким, каким он был до этого и событие имеющее длительный и повторяющийся характер, то явление для субъекта остается значимым явлением.

Любые события в жизни человека являются значимыми и несут автобиографическую ценность не сами по себе, но в контексте субъективного самосознания, даже если внешнему наблюдателю события кажутся весьма существенными.

Статусом автобиографических нарративных текстов могут считаться и вовсе отсутствующие в жизни субъекта вымышленные события, откровенные фантазии или ложные воспоминания. Эти последние являются «чистым продуктом» индивидуальной автобиографической нарративизации.

Отбор событий происходит по прошествии жизненных ситуаций, которым придается насыщенное описание. Насыщенное описание осуществляется за счёт соотнесения происшедшего с некоторыми знаниями субъекта о возможных его значениях. Приведем пример: поскользнувшись на

банановой кожуре и упав, один человек решит, что он сделал что-то плохое в жизни, а другой воспримет это как конфуз, если некто посмеялся над ним, третий может сказать, что это был знак судьбы. Без погружения в социокультурный контекст физическое действие падения так и осталось бы просто падением.

При выстраивании автобиографического фрейма мысли, переживания и фантазии, отражённые в истории о самом себе, имеют самую низкую модальность, самое широкое поле возможностей и меньшую определенность. Поэтому автобиографический нарратив, будучи сотворяемым и считанным самим субъектом, снимает многозначность и тем самым выполняет когнитивные, эмоциональные и побудительные функции.

Исходя из вышеизложенного, еще одним важным моментом мы считаем процесс авторского нарратива, который состоит в том, что каждое ассимилированное в автобиографию событие создаёт на время своеобразную «когерентную волну» («назад» и «вперёд»). Она позволяет переосмыслить события прошлого и определить пространство, в котором время будет длиться для человека. Это пространство требует от субъекта свершения новых им событий, которые были бы непременно связаны с предыдущим. В реальности эти события выступают, как внутреннее согласие, признание субъектом того, что эти события были/ будут / должны будут случиться. Поэтому автобиографический нарратив – это не только подведение итогов прожитого, но и некоторая разметка, планирование будущего.

Ряд событий, отобранных в истории о самом себе, с течением жизни могут включаться субъектом в повествовательный мотив, тем самым образуя связь семантических конструкций и внутренний стержень рассказов о себе.

Какая бы ни была автобиографическая история, способ ее переживания для субъекта всегда одинаковый и история всегда ведет его к постоянному поиску и повторению сходных ситуаций. Для каждого субъекта мир

превращается в совокупность стереотипных переживаний, к которым постоянно присоединяются подходящие истории, похожие на собственные переживания. Поэтому повествовательные мотивы репрезентируют субъективные смыслы и связывают автобиографические нарративные тексты в единое смысловое пространство.

Таким образом, автобиографический нарратив может начинаться с первых вспышек сознания самого себя и представлять собой сюжетно-повествовательное изображение истории жизненного опыта отдельной личности. При этом, как отмечают исследователи «любая история жизни обычно охватывает несколько жизненных историй, которые, к тому же, изменяют сам ход жизни. Посредством же рассказывания этих историй «мы конструируем себя в качестве части нашего мира» [Нуркова 2004, 2].

1.6 Автобиографический нарратив и образ Я. Роль повествовательных текстов и дневников в автобиографическом нарративе

В предыдущем параграфе мы разобрали междисциплинарность отношения автобиографического нарратива и создаваемого образа Я. Мы выявили, что коммуникативная сфера базируется на языке и выражения собственных размышлений, написания историй и их описания. Данная мысль была подтверждена многими психологами, лингвистами и исследователями нарратологии. Так, У. Матурина утверждает, что: «именно благодаря языку человек осуществляет взаимодействие в области описаний» [Матурина 2001, 223].

Самоописание является парадоксальным. С одной стороны, мы не можем выйти за рамки собственных описаний, с другой стороны, оно беспредельно, поскольку описания можно вводить до бесконечности. Однако если расширить рамки самоописания, и включить момент самоанализа и саморефлексии, то в качестве методологической подборки выступает нарратив, не просто как говорения о себе, а именно как создание некоторого сосредоточия нашего собственного Я, автобиографического нарратива.

Интересные понятия были предложены французским исследователем автобиографий Ф. Лёженом. Он ввел такие понятия, как «self narrative» (личное повествование) и «self testimony» (личное утверждение). Эти понятия вскоре приобрели популярность среди ученых-гуманитариев. Ф. Лёжен также полагает, что субъективность обнаруживает себя еще в античных текстах: человек вспоминает себя и фиксирует свои мысли, переживания в истории, когда пишет автобиографию [Лёжен 2010, 7].

Для автобиографии характерно следующее:

а) самоощущение автора или героя

б) биографический пакт, то есть договоренность автора с самим собой и с предполагаемым читателем о том, что он будет преподносить, говорить правду и только правду о происходящих событиях.

Проверить, соответствует ли содержание повествовательного текста истине, действительно весьма затруднительно. В этом и заключается специфика автобиографии. Она не нацелена на то, чтобы зафиксировать время ее написания. Автор может начать писать автобиографию в любое время, когда захочет и временами её редактировать. И тем не менее, если автор заключает с самим собой биографический пакт и соблюдает его, то автобиография может служить историческим источником. Например, Джироламо Кардано отмечает в своей автобиографии: «Самое главное в процессе написания – это поиск истины. А поэтому я достоверно описываю события, которые со мной произошли. В моей книге жизни нет ни слова клеветы, хвастовства или приукрашивания действительности» [Кардано 2012, 25].

Другим важным способом создания образа своего Я в автобиографическом нарративе является дневник. Его создателю трудно держать под контролем последующие события, поскольку он не может предвидеть будущего. Основная его цель – это прошлое, ставшее, сбывшееся,

которое уже существует в настоящем времени. Это означает, что создатель дневника всегда зависит от настоящего времени в отличие от писателей автобиографических текстов. Когда человек пишет дневник, ему труднее обмануть себя или своего будущего читателя, а автобиографу сделать это значительно легче.

С помощью автобиографического нарратива можно осуществить реконструкцию своего собственного Я, а также понять исторический контекст, время написания текста, отношение его к настоящему моменту, ведь писатель автобиографического текста обладает объективными и субъективными характеристиками, сочетание которых делает его единственным в мире. В то же время, автонарратор существует не сам по себе, а взаимодействуя с другими, поэтому появляются разные «образы Я». Для нас важно, чтобы человек смог распознать подлинность образа Я, чтобы узнать свое настоящее.

Психологи выделяют разные виды существования Я: Я – идеальное, Я – историческое, Я – личностное. Образ Я с точки зрения психологии образуется путем самосознания. Исходя из этого, субъект должен оценивать себя с учётом сложившихся социальных и культурных стереотипов. Поэтому нам важен сам акт наррации.

Задаваясь вопросом, как можно верифицировать акты автонаррации, следует рассмотреть следующие факторы. Во-первых, любой автобиографический нарратив существует не сам по себе, а в отношении с объективными источниками, где можно проверить факты, описываемые автонарраторами. Во-вторых, существуют разные платформы, в которых создаются автобиографические тексты.

Таким образом, нарратив можно исследовать как конструкцию и как эмпирию (человеческий опыт, где восприятие идет посредством органов чувств). Важной функцией конструкции является осмысление реальности.

По дневникам часто составляются биографии, но дневник отличается от автобиографии. Автобиография, как правило, выступает в роли рассказа, в то время как дневник является собеседником. Неслучайно широко распространено обращение «Дорогой Дневник». Дневник всегда направлен в будущее, но как только дневник заканчивается, автор отсекает его от времени и при этом интегрирует его в свое прошлое. Именно благодаря этой особенности, дневник даёт автору возможность увидеть разворачивание себя во временном отрезке на протяжении недель, месяцев или лет. Однако если дневник опубликован автором или кем-то другим, то это уже будет другое произведение, поскольку дневник не публикуется в том виде, в котором он был написан.

Ф. Лёжен исследовал автобиографические тексты 15-18 века, а также тексты современного автобиографического нарратива – блоги, твиты, дневники в Интернете, социальные сети. Он также разделил автобиографию на два вида: первый – это документальный тип, где описываются социальные проблемы и второй – это исторические события, где внимание человека сосредоточено на самом себе [Лёжен 2010, 8].

Еще одним аспектом реконструкции при работе с автобиографическим нарративом является реконструкция истории, создания некоего мифа, построение собственной системы ценностей. Сюда относятся автобиография, блоги, дневники, всё это позволяет реконструировать, во-первых, автору самого себя, если он работает с собственными текстами, во-вторых – читателю реконструировать образ автора в динамике. Поэтому автобиографический текст очень удобен для анализа и самоанализа и это является одной из его ключевых задач.

Ф. Лёжен отмечает разнообразные функции дневника: кто-то хочет сохранить свидетельства своих поступков или описать собственные мысли, кто-то нуждается в самоанализе, другие хотят передать свои собственные мысли или происходящее вокруг него ситуации потомкам. Ф. Лёжен

подчеркивает, что для передачи своего собственного Я автору важна каждая деталь. Например, многие серьёзно подходят к выбору дневника, выбирают специальную бумагу, пишут особым почерком, украшают или оформляют свои дневники. В чем-то это напоминает создание рукописных книг, во времена Средневековья.

В данном контексте интересен пример автобиографического нарратива – записи Людовика XVI. Как известно, 14 июля 1789 г. началась великая французская революция. Что же указано в его дневнике на эту дату? Слово «ничего» (rien), т.е. автор дневника не считал начало французской революции значимым событием, в отличие от описаний поездок верхом, торжественных месс, важных приёмов, прогулок и посещений спектаклей. Людовик XVI вел записи с 12 лет каждый день, на протяжении многих лет. Особенно подробно он описывал получение трофеев и охоту. Слово «ничего», помимо 14 июля 1789 г. встречается и в других частях дневника. Например, в день смерти наставника Ж.Ф. Морена или в день смерти императрицы Марии Терезы, мать супруги Людовика XVI и даже в день свадьбы самого Людовика XVI. Многие исследователи считали Людовика XVI бездушным человеком, которому безразлична судьба близких. Кроме того, важным представляется сама структура его дневника как ежедневника, он старался использовать свой дневник подобно современному органайзеру важных мероприятий и дел, записывая туда новые встречи и важные заседания. В этом и заключается сложность работы с подобными текстами, поскольку дневник является ключом, который раскрывает внутренний мир личности, но некоторые ценности и приоритеты могут приписываться этой личности исследователем. С другой стороны, сопоставление дневниковых записей с другими историческими документами оказывается полезным для решения как лингвистических, так и исторических задач.

Автобиографический текст (мемуары или дневник) располагается на пересечении литературы, психологии, философии и истории. Соотношение

самосознания, памяти и Я в автобиографическом нарративе интересуют многих исследователей в философии. Так, Дж. Брокмейер подчёркивает методологическую значимость и удобство нарратива для исследования человеческой идентичности, его самосознания и поведения [Брокмейер 2001, 314]. Исследование нарратива предусматривает ряд перспектив: от нарративной психологии до дискурс-анализа и теории культуры, где изучается специфика нарративной идентичности, как индивидуальной – через автобиографические нарративные тексты, так и национальной – через нарративы групповые. С помощью нарративного анализа письменных и устных, художественных и документальных автобиографических текстов исследуется построение личности.

Выводы по первой главе

Автобиографические тексты являются предметом междисциплинарного исследования, они изучаются в таких областях, как литература, лингвистика, психология, философия и история. В первой главе диссертационной работы мы дали определение автобиографического нарратива и рассмотрели его роль в формировании образа «Я».

Мы выявили, что в поле внимания человека попадают психические и когнитивные процессы, которые проникают в человеческую жизнь, происходят в человеческом разуме, в человеческом сознании и связаны с жизненным опытом человека. Таким образом, мы хотим отметить, что нарратив является одним из ключевых аспектом формирования самосознания.

Мы придерживались определения автобиографического нарратива Ж.Женетта, трактующего повествование как событие, в котором появляется самосознание. Человек рассказывает самому себе (подобно тому, как он рассказывает другому лицу) о себе и в процессе этого рассказа возникает повествовательный текст, с одной стороны, фиксирующий самосознание автора, с другой – позволяющий исследователям и читателям постигать историю жизни автора.

С помощью автобиографического нарратива можно осуществить реконструкцию своего «Я», а также понять исторический контекст, время написания текста, отношение его к настоящему моменту.

Важной формой создания своего «Я» в автобиографическом нарративе является дневник. Дневник даёт автору возможность увидеть развертывание себя во временном отрезке на протяжении недель, месяцев или лет. Для передачи своего собственного «Я» важна каждая деталь, поэтому дневник помогает исследователям понять самосознание и поведение человека.

Автобиографический роман, принадлежащий к художественной литературе, реализует те же функции, что и дневник в литературе документальной.

Проведя анализ работ исследователей, мы пришли к выводу, что с помощью нарративного анализа письменных и устных, художественных и документальных автобиографических текстов исследуется формирование личности.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПОДРОСТКОВОГО АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В РОМАНЕ “NO ET MOI”

В данной диссертационной работе в теоретической главе было определено, что автобиографическим нарративом является репрезентация жизненной истории своего «Я».

В данной главе мы решили подробно рассмотреть подростковый автобиографический нарратив. Как нам уже известно, нарративу свойственны такие качества как:

- Целостность и законченность
- Сгущение
- Детализация

Подростковый автобиографический нарратив демонстрирует некоторые специфические свойства, а иногда даже нарушение «классических принципов» автобиографического нарратива, описанных выше. Как отметил Дэвид Лодж в книге «The art of fiction»: подростковый стиль легко распознать. Для него характерно употребление сленговых выражений, наличие повторов и гипербол. Синтаксис характеризуется простотой структуры: предложения короткие и несложные, многие из них неправильно сформированы [David Lodge 1888, 19].

Мы предлагаем следующее определение подросткового автобиографического нарратива:

Подростковый автобиографический нарратив – это восприятие личности подростка в процессе социального взаимодействия, реализованное как повествование о собственной жизни.

2.1 Подростковый возраст как переходный период

Подростковый возраст – это переходный период развития человека, когда происходит становление целостного мировоззрения, ценностных

ориентаций, картины мира, которые в итоге оформляются в зрелую личность. Общение является одним из основных способов взаимодействия подростка с внешним миром, что делает автобиографические нарративные тексты ценным источником для исследования такого взаимодействия.

Подростковый возраст охватывает период с 10 до 23 лет и является одним из сложных и ответственных периодов в жизни ребёнка и его родителей. Как и любой другой период, подростковый возраст начинается с изменения социальной ситуации развития.

В подростковом возрасте ведущей деятельностью развития является общение со сверстниками. Именно при общении со сверстниками у подростков формируется новый уровень самосознания, навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права. Кроме того, общение для подростков является важным информационным каналом. В результате резкой смены интересов, у подростков замечается спад интереса к учебной деятельности.

Многие особенности поведения подростка связаны не только с психологическими изменениями, но и с изменениями, происходящими в его организме. Половое созревание обуславливает многие поведенческие реакции в этот период. Подростковый период характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения.

М.К. Акимова и В.Т. Козлова отмечают, что поведение подростков часто бывает непредсказуемым, и за короткий период они могут продемонстрировать разные, иногда противоположные реакции:

- неумная жажда деятельности может смениться апатией и отсутствием желаний что-либо делать;
- целеустремленность и настойчивость сочетаются с импульсивностью;

- стремление изменить мир;
 - повышенная самоуверенность сменяется ранимостью и неуверенностью в себе;
 - романтическое настроение нередко граничат с цинизмом и расчетливостью;
 - потребность в общении сменяется желанием уединиться;
 - развязность в поведении нередко сменяется с застенчивостью
- [Акимова, Козлова 2002, 3].

Д.И. Фельдштейн отмечает, что существенные изменения происходят в развитии познавательных процессов: «Подросток акцентирует внимание для значимой его деятельности. Внимание становится хорошо управляемым, контролируемым процессом. Что касается памяти, подросток способен управлять своим произвольным запоминанием. Память перестраивается и переходит от механического запоминания к смысловому. При этом перестраивается сама смысловая память – она приобретает логический характер и включается мышление» [Фельдштейн 1988, 6].

Подростковый возраст считается кризисным, в нем происходят резкие качественные изменения, затрагивающие различные стороны развития и жизни. Исследователи выделяют следующие симптомы кризиса:

1. Снижение продуктивности и способности учебной деятельности даже в той области, в которой ребёнок одарён. Происходит переход на новую, высшую ступень интеллектуального развития. Этот симптом также проявляется в критицизме и требовании доказательств, подростка начинают интересоваться философские вопросы, такие как происхождение мира и человека.

2. Негативизм. Поведение подростка во время кризиса не всегда имеет негативный характер. Л.С. Выготский выделяет три варианта поведения:

а) негативизм выражается во всех областях жизни подростка. Подросток недоступен уговорам взрослых, возбудим или наоборот.

б) ребёнок – потенциальный негативист. Это проявляется в некоторых жизненных ситуациях (семейные конфликты, угнетающие моменты школьной обстановки)

в) у 20% детей отсутствует негативные явления [Выготский 1984, 422].

Основными линиями развития у подростков являются: кризис идентичности, а также кризис, связанный отделением от семьи и обретением самостоятельности.

Кризис идентичности у подростков связан с выбором взрослой идентичности, нового отношения к себе и миру вокруг. Внешне это проявляется в активном интересе к себе и к сверстникам. Подростки постоянно что-то доказывают друг другу и самому себе, они общаются на темы, затрагивающие нравственные вопросы. У них также проявляется интерес к исследованию себя, уровня развития своих способностей (через прохождение тестов, участие в олимпиадах, конкурсах и т.п.).

Бурное развитие самосознания обуславливает интерес к себе, поэтому человек в подростковом возрасте склонен к уходу в себя, присутствует самокритика и чувствительность к посторонней критике, поэтому любая оценка взрослого может спровоцировать бурную реакцию.

Становление самого себя выражается также в стремлении понять себя, свои возможности и особенности, своё сходство с другими и уникальность. Познание себя через отличие часто происходит через противопоставление себя взрослым. Отсюда может идти негативизм, обесценивание ценностей

взрослых. Характерные фразы в этот период « Я не такой, как вы! Я никогда не стану таким!» В этот период так же замечается резкое понижение ценности общения в семейном кругу, авторитетами становятся друзья и одноклассники.

Самопознание через сходство обычно происходит при общении со сверстниками. Подростки имеют свои собственные формы поведения, свою манеру общения (сленг), образуют свою особенную субкультуру. Для них особенно важно занять своё место в референтной группе.

Отечественные психологи такие, как Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева и П. Роггендорф выделяют еще одну важную особенность подросткового возраста – чувство взрослости. Внешне это выглядит как стремление к самостоятельности и независимости. Подросток стремится расширить свои права, делать так, как он хочет, знает и умеет. Такое поведение часто провоцируется запретами. Через борьбу за независимость, он удовлетворяет свои потребности в самопознании и самоутверждении, узнаёт свои возможности и учится действовать самостоятельно [Солдатова, Рассказова, Зотова, Лебешева, Роггендорф 2012, 195].

Таким образом, для подросткового возраста характерны следующие особенности:

- половое созревание и неравномерное физиологическое развитие, обуславливающие эмоциональную неустойчивость и резкие колебания настроения;
- переход от зависимого детства к независимости и самостоятельности;
- смена ведущей деятельности, учебную деятельность заменяет общение со сверстниками;

- употребление собственной манеры общения (сленга), как способ быть не как все, отделять своих от чужих;

- познание самого себя через противостояние взрослым и через чувство принадлежности к миру сверстников. Это помогает подростку найти собственные ценности и нормы, сформировать своё представление об окружающем его мире.

В данной работе мы рассмотрели подростковый автобиографический нарратив в романе «Но и Я» Дельфин де Виган, французской писательницы, лауреата премии Ренодо за 2015 год. Исследуемый роман стал прорывом в её творчестве, он был переведён на 20 языков, в том числе – на русский, а в 2010 году вышла экранизация романа, режиссёр Забу Брайтман. После успеха этого романа де Виган стала профессиональной писательницей и полностью посвятила себя написанию книг.

Главным персонажем романа является тринадцатилетняя школьница по имени Лу. Лу — вундеркинд, она умеет и знает то, что ее сверстникам не дано уметь и знать, но при этом Лу лишена всех тех мелких радостей, которые присутствуют в избытке у ее ровесников. Лу умна, наивна и открыта всему миру. Она любит бывать на вокзале и наблюдать за людскими эмоциями. Там она встречает бродяжку Но, которая на несколько лет старше ее. Эти двое составляют странную пару, но они нашли друг друга, и кажется, что вместе им удастся выстоять перед странным и враждебным миром. Много ли мы знаем о тех, кто оказался на улице? И часто ли вглядываемся в их лица?..

Стоит обратить внимание на то, что автор использовал местоимение первого лица в названии романа наряду с именем подруги, так как роман рассказывает о судьбах двух подростков, об их отношениях и совместном противостоянии миру. Название романа «Но и Я» даёт нам понять, что действия происходят вокруг главного персонажа (личное местоимение «Я»),

её подруги (имя существительное собственное «Но») и их взаимоотношениях (союз «и»). И больше ничего не важно для главного героя.

«Но и я» — тонкий и волнующий роман о ранимости, благородстве, одиночестве и любви, о том, что не стоит сдерживать лучшие порывы своей души.

Мы выбрали именно это произведение, потому что в нем можно проследить особенности взаимодействия подростка с социумом, любовь и уважение к членам семьи, установление дружеских связей как важные компоненты системы ценностей, а также конфликты и противоречия, возникающие в процессе формирования такой системы.

2.2. Особенности подросткового автобиографического нарратива

В романе «Но и Я» Дельфин де Виган были выявлены следующие особенности подросткового автобиографического нарратива (по Дэвиду Лоджу):

- 1) сленг
- 2) гипербола
- 3) незаконченные предложения
- 4) метафора
- 5) простейшие синтаксические структуры

Кроме того, мы выявили еще одну особенность, не упоминаемую Дэвидом Лоджем:

- 6) употребление Subjonctif;

Наш корпус примеров составил 91 микроконтекста, которые позволяют отнести роман к подростковому автобиографическому нарративу, из них использование сленга встречается в 10, гиперболы – в 2, незаконченные

предложения – в 9, метафоры – в 17, простые синтаксические структуры – в 9 и употребление Subjonctif – в 44, см. Таблицу 1.

Таблица 1

Особенности подросткового автобиографического нарратива в романе
«Но и я»

	Кол-во в числах	Кол-во в процентах
Сленг	10	10,8 %
Гипербола	2	2,2 %
Незаконченные предложения	9	9,8 %
Метафора	17	18,4 %
Простые синтаксические структуры	9	9,8 %
Употребление Subjonctif	44	49 %
Всего	91	100 %

2.2.1 Сленг

Сленг – это набор слов или новых значений, употребляемых в различных группах людей и реализующихся на уровне разговорной речи [Маковский 1972, 22].

Ф.В. Снегирев выделяет следующие виды сленга:

- Театральный жаргон
- Армейский жаргон
- Журналистский жаргон
- Компьютерный сленг

- Игровой жаргон
- Сетевой жаргон
- Молодёжный сленг
- Уголовный жаргон

[Снегирёв 2018, 199].

В данной диссертационной работе нас интересовал молодежный сленг. Молодежный сленг – это социальный диалект людей в возрасте 13-23 лет, возникший из противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе [Береговская 1996, 32].

Как уже было выявлено, всего насчитывается 10 случаев употребления сленга. Приведем некоторые примеры, см. все микроконтексты в приложении. Здесь и далее перевод наш.

1) – T’as pas une **clope** ? (У тебя нет **сигги?**) [No et moi 2007, 9].

2) – Dis donc, **t’as fait mouche avec tes sans-abri** ! Marin, il ne va pas te lâcher comme ça, c’est le genre de sujet qui le branche grave (Ничего себе, **задала ты шороху со своими бичами**. Маран теперь не отвяжется, он обожает такие темы) [No et moi 2007, 18].

3) – Écoute, moi j’veux pas **d’emmerdes**. Et puis là j’ai des trucs à faire, faut que je range (Послушай, мне не нужен **кипиш**. И к тому же мне есть чем заняться) [No et moi 2007, 37].

Важно отметить, что использование сленга характерно не для речи главного персонажа, а для ее друзей, знакомых и сверстников.

2.2.2 Гипербола

Гипербола – это намеренное художественное преувеличение. Ее задача – усилить выразительность, подчеркнуть свою мысль. Гипербола активно

используется и в литературе, и в ораторском искусстве, и в разговорной речи [Николаев 2002, 1].

Во французской лингвистической традиции гипербола – это фигура стиля, назначение которой состоит в преувеличении, способном вызвать удивление своей неправдивостью.

Нам встретилось всего 2 случая использования гиперболы:

1) – Le cri revient et me **déchire le ventre** (раздаётся крик и все внутри **разрывает на части**) [No et moi 2007, 22].

2) – Elle a attrapé la bouteille en guise de micro et m'a fait une imitation de Johnny Hallyday, **c'était à mourir de rire** (она взяла пустую бутылку, как будто это был микрофон и стала изображать Джонни Холидея, **я умираю от смеха**) [No et moi 2007, 103].

Из примеров видно, что автор использует гиперболу с целью усилить выразительность речи, дать описание эмоционального накала главного персонажа. При этом необходимо отметить, что использование гипербол в романе «Но и Я» достаточно малочисленно.

2.2.3 Незаконченные предложения

Под незаконченным предложением подразумевается неполное предложение, в котором нет некоторых возможных в нём членов предложения, на письме такое предложение часто обозначается многоточием, которое обозначает «прерванность речи, незаконченность высказывания или пропуска в тексте» [Ушаков 1929, 256].

В настоящее время многоточие употребляют в следующих случаях:

1) для обозначения незаконченности высказывания, вызванной волнением говорящего, обрывом в логическом развитии мысли, внешней помехой, для обозначения заминок или перерывов в речи;

2) В начале текста для указания, что продолжается изложение, прерванное большой вставкой, или что события, описываемые в данном отрывке текста и в предшествующем ему, разделены длительным промежутком времени;

3) Для обозначения пауз при неожиданном переходе от одной мысли к другой, между законченными предложениями;

4) В начале, в середине или в конце цитаты для указания на то, что пропущена часть цитируемого текста;

5) Для обозначения интервала значений [Лебедев 2010, 164].

Для задач нашего исследования особое значение имеют первый и третий случаи.

1) Обозначение незаконченности высказывания:

a) – Tu vois bien, tu vois bien que j’ai besoin de toi... et puis tu... tu fais partie de notre famille...(Ты видишь, ты видишь как я нуждаюсь в тебе...и к тому же ты...ты часть нашей семьи)[No et moi 2007, 7].

б) — Je m’en fous de ce qu’on dit.

— Je sais, mais...

— Le problème c’est les mais, justement, avec les mais on fait jamais rien.

(- Мне плевать на то, что говорят

- Я знаю, но...

- Вся проблема в «но», именно с «но» мы ничего не делаем) [No et moi 2007, 53].

3) Обозначение пауз при неожиданном переходе от одной мысли к другой:

a) – Pas très longtemps, quelques jours. Tu vas pouvoir rester ici, t’inquiète pas.

- Toute seule ?

- Ben oui... Mais bon, pas longtemps

(-Ненадолго, на несколько дней. Ты останешься здесь, не переживай.

- Одна?

- Ну да....Но ненадолго) [No et moi 2007, 73].

б) – Ça fait un bon moment que je ne l’ai pas vue. Elle ne vient plus trop par ici ces derniers temps. Qu’est-ce que tu lui veux ?

- Ben rien... on devait boire un verre (Давно я ее не видела. В последние дни она не заходила. Что ты хочешь от неё?

- Да ничего...Мы должны были выпить) [No et moi 2007, 32].

в) Je vais retracer l’itinéraire d’une jeune femme sans abri, sa vie, enfin... son histoire. Je veux dire... comment elle se retrouve dans la rue (Я прослежу жизненный путь бездомной женщины...её историю...То есть...как она очутилась на улице) [No et moi 2007, 7].

Таким образом, в романе присутствует незаконченность и нецелостность высказываний при коммуникации главного персонажа с другими людьми.

2.2.4 Метафора

Метафора — это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к поэтическому языку, чем к сфере повседневного общения. Метафора обычно рассматривается исключительно как принадлежность языка — то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Именно поэтому некоторые люди полагают, что они могут обойтись в своей жизни без метафор. На самом деле, метафора

пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [Лакофф 1990, 387].

Метафоры лежат в основе многих наименований, даже терминологических. Метафора выступает, наконец, как важнейшее средство речевой выразительности.

Нам встретились следующие случаи употребления метафор в романе:

1) - Je **chassais les idées les unes après les autres**, avant même qu'elles deviennent des mots, **je les exterminais à la racine, les annulais à la source** (**Я выставляла вон все мысли, одну за другой, еще до того, как они обретали слова, я вырывала их с корнем, давила в зародыше**) [No et moi 2007, 59]

2) Elle s'allonge par terre avec les pieds posés sur une chaise, les bras croisés sous la nuque, on se raconte des tas de trucs sans importance, moi j'aime bien ça, quand **le temps glisse entre les mains**, sans ennui, sans que rien de particulier se passe, juste la douceur d'être là. (Она ложится на пол, забрасывает ноги на стул, руки за голову, и мы рассказываем друг другу массу всякой чепухи, я обожаю эти моменты, **время тихо утекает сквозь пальцы**, без скуки, без чего-то необычного, чтобы произошло, только покой) [No et moi 2007, 65]

3) Cela m'a paru si simple tout à coup, **sortir de son sous-ensemble, suivre la tangente en fermant les yeux et marcher sur un fil, comme un funambule, sortir de sa vie** (Меня вдруг удивило, **как просто выйти из контекста, скользить по касательной, закрыв глаза и идти по тонкому лезвию, выйти вон из своей жизни**) [No et moi 2007, 102].

Таким образом, автор использует метафору как один из способов точного отражения действительности в художественном плане и указание на эрудированность главного персонажа романа. Отметим, что перевод метафоры на русский язык в некоторых примерах представляет трудность. Это связано с различиями в реалиях двух культур, в системах ценностей.

2.2.5 Использование примитивных синтаксических структур

Под примитивными синтаксическими структурами понимаются простые синтаксические предложения, которые состоят из одного или нескольких грамматически связанных слов, которые выражают завершённую мысль.

В исследуемом материале мы выделили 9 случаев примитивных синтаксических структур.

1) — **Ne vous inquiétez pas. Tout est organisé** (Не волнуйтесь. Все под контролем) [No et moi 2007, 13].

2. – **Salut, je m'appelle No. Et toi ?**

— No ?

— Oui.

— Moi, c'est Lou... Lou Bertignac (- **Привет, меня зовут Но. А тебя?**

- Но?

- Да.

- Меня, Лу...Лу Бертиньяк) [No et moi 2007, 74].

3) - **Je m'inquiétais pour toi.**

— **Ça va très bien, merci.**

— Mais tu...

— **Ça va, t'as compris ? Ça va très bien. J'ai pas besoin de toi.**

(- Я беспокоюсь о тебе.

- Все хорошо, спасибо.

- Но ты...

- Все хорошо, поняла? **Все хорошо. Ты мне не нужна**) [No et moi 2007, 74].

Таким образом, автор показывает, что для речи подростков характерны простые предложения, и в данном романе сложные синтаксические конструкции встречаются преимущественно в речи взрослых.

2.2.6 Употребление Subjonctif

Subjonctif – это форма сослагательного наклонения, обозначающая одновременность или следование действия по отношению к настоящему, будущему или прошлому [Brigitte 2010, 72].

Сфера применения Subjonctif во французском языке значительно шире сферы применения сослагательного наклонения в русском языке. Subjonctif употребляется в следующих типах придаточных предложений:

- дополнительных;
- относительных;
- обстоятельственных.

Л.В. Вилкова выделила следующие случаи употребления Subjonctif:

1) после определенных союзов и союзных выражений: sans que, quoi que, qui que, quel que, quoique, bien que, de peur que, pour que, afin que, à condition que, pourvu que, à moins que и др

2) после глаголов и глагольных выражений, имеющих значение волеизъявления, а именно:

а) желание, вкусы, предпочтения (vouloir, aimer, avoir envie)

б) необходимость, ожидание (il faut, Il est important)

в) требование, разрешение, запрещение (demander, exiger, accepter)

3) после глаголов и глагольных выражений, обозначающих чувства, такие как:

- а) удовлетворение, удовольствие (être content, fier, ravi)
- б) недовольство (être mécontent, furieux)
- в) сожаление, разочарование (regretter, avoir honte, c'est triste)
- г) удивление (étonné, c'est étrange)
- д) беспокойство, страх (avoir peur, craindre)

4) использование безличных оборотов (être sur)

5) использование временных союзов (avant que, en attendant que)

5) если в главном предложении есть прилагательное в превосходной степени или выражения le seul (единственный), l'unique (единственный), le premier (первый), le dernier (последний) [Вилкова 2011, 43].

В романе «Но и Я» были найдены следующие случаи употребления Subjonctif: после использования союзных выражений – 13, после глаголов, выражающих волеизъявление, – 18, после выражений, обозначающих чувства, – 9, после использования временных союзов – 3 и после использования союзов причины – 1, см. Таблицу 2

Таблица 2

Употребление Subjonctif в романе «Но и Я»

Название	Кол-во примеров	Кол-во в процентах
1. После использования союзных выражений	13	29,5 %
а) pour que	8	

б) bien que	4	
в) quoi que	1	
2. После глаголов, выражающих волеизъявление	18	41 %
а) vouloir	3	
б) détester	1	
в) je n'aime pas, que	2	
г) il faut que (nécessite)	10	
д) insister	2	
3. После выражений, обозначающих чувства	9	20,4 %
а) être content	2	
б) être fier	1	
в) regret	1	
г) avoir peur	5	
4. С временными союзами	3	6.8 %
Avant que	2	
En attendant que	1	
5. После союзов причины: non que, ce n'est pas que	1	2,3 %
Всего:	44	100%

1. Использование союзных выражений:

Pour que:

а) Elle me regarde pendant quelques secondes, comme s'il fallait tout ce temps **pour que** l'information **parvienne** à son cerveau, et puis elle me suit (Она смотрит на меня несколько секунд, как будто нужно некоторое время, **чтобы** эта информация **поступила** ей в мозг, потом она следует за мной) [No et moi 2007, 49].

б) — C'est parce que t'as peur de rester toute seule?

— Non.

— Tu sais, si on est ensemble, tu dois me dire **pour que je puisse** t'aider

(- Это потому что ты боишься остаться одна?

-Нет.

- Знаешь, если мы вместе, ты должна мне сказать, **чтобы я мог** тебе помочь) [No et moi 2007, 74].

в) Nous avons passé la fin de l'après-midi dans le quartier, elle voulait tout acheter, une écharpe pour Lucas, des barrettes pour moi, des paquets de cigarettes, elle s'arrêtait devant chaque vitrine, rentrait dans les boutiques, insistait **pour que je choisisse** une bougie, des gants, des cartes postales, elle répétait ne t'inquiète pas en tapotant son blouson à hauteur de la poche intérieure (Конец второй половины дня, мы провели в квартале. Она хотела купить все подряд. Шарф для Лукаса. Заколки для меня. Пачки сигарет. Она останавливалась около каждой витрины, заходя в магазины, настаивала, **чтобы я выбрала** свечи, перчатки, открытки. Она повторяла «не волнуйся» и хлопала себя по внутреннему карману) [No et moi 2007, 74].

Bien que :

а) J'en ai treize et je vois **bien que** je n'arrive pas à grandir dans le bon sens, je ne sais pas déchiffrer les panneaux, je ne maîtrise pas mon véhicule, je me trompe sans cesse de direction, et j'ai plus souvent l'impression d'être enfermée sur une piste d'autos tamponneuses que de rouler sur un circuit de compétition (Мне уже тринадцать, и я понимаю, **что** пока мне не **удалось** «стать взрослой». Я все еще не умею правильно понимать дорожные знаки, я не владею своей машиной, я всегда ошибаюсь в направлении, и все чаще у меня возникает ощущение, что я участвую в детском аттракционе, а не в достойных соревнованиях) [No et moi 2007, 17].

б) Nous descendons ensemble dans le métro, en bas de l'escalator il faut se séparer. Je dis j'aimerais **bien que tu reviennes** me voir, si tu peux. Ce n'est plus si difficile à dire. Elle sourit (Мы спускаемся вместе в метро, у эскалатора надо расставаться. Я говорю, что я хотела бы снова **чтобы ты пришла со мной** повидалась, если можешь. Больше совсем нетрудно это сказать. Она улыбается) [No et moi 2007, 45].

в) Il y a des jours où l'on sent **bien que les mots peuvent** vous emmener sur une mauvaise pente et vous faire dire des trucs qu'il vaut mieux taire (Бывают такие дни, когда понимаешь, **что слова могут** завести тебя куда-нибудь не туда и заставят говорить вещи, когда лучше стоять промолчать) [No et moi 2007, 45].

Quoi que :

а) Bref, même en buvant l'eau du caniveau ou en plongeant la tête la première dans le bac vert des poubelles de l'immeuble, je ne suis pas sûre d'attraper **quoi que ce soit** (Короче говоря, даже если я буду пить воду из уличной канавы или окунусь головой в зеленый помойный бак у нашего дома, я не уверена, **что я что-нибудь** подхвачу)[No et moi 2007, 17].

2. Использование глаголов выражающее желание:

Vouloir:

а) **Tu veux que je vienne** avec toi, oui ou non?

— Oui.

— **Tu veux qu'on parte** demain ?

— Oui

(- Ты хочешь, **чтобы я поехала** с тобой, да или нет?)

- да.

- **Ты хочешь выехать** завтра?

- Да) [No et moi 2007, 103].

б) No est couchée, je referme la porte du bureau, je lui éteins la lumière, c'est une nouvelle vie qui commence pour elle, j'en suis sûre, une vie avec abri, et moi je serai toujours là, à côté d'elle, je ne veux plus jamais qu'elle se sente toute seule, **je veux qu'elle se sente avec moi** (Но легла спать, я закрываю дверь в кабинет, гашу свет, для неё начинается новая жизнь, я уверена в этом, жизнь в доме со мной и я всегда буду рядом с ней, я не хочу, чтобы она еще хоть раз почувствовала себя одинокой, **я хочу, чтобы она была со мной**) [No et moi 2007, 50].

в) On avait dit qu'on allait aider No, nous, jusqu'au bout, on avait dit qu'on serait là pour elle, on avait dit qu'on ne lâcherait pas l'affaire. **Je veux qu'elle reste, je veux qu'on se batte, je veux qu'on fasse opposition** (Мы же договорились помочь Но, до конца, мы обещали быть рядом с ней, что мы не сдадимся. **Я хочу, чтобы она осталась, хочу, чтобы мы боролись, хочу, чтобы мы сопротивлялись**) [No et moi 2007, 81].

Détester:

а) En français il reste tranquille, même quand on fait de la grammaire, c'est le cours où je suis la plus attentive, **je déteste qu'on me dérange**, je me concentre pour ne pas en perdre une miette (На французском он сидит спокойно, даже когда мы занимаемся грамматикой. Этот предмет я слушаю очень внимательно, **я терпеть не могу, когда меня отвлекают**, я концентрирую своё внимание, чтобы не пропустить ни слова) [No et moi 2007, 67].

Je n'aime pas, que:

a) Moi **je n'aime pas qu'on s'attaque** à des gens sans défense, ça me met hors de moi, encore plus quand il s'agit de ma mère, alors un jour je lui ai dit : et toi, Sylvie, comment tu serais si tu avais tenu ton enfant mort dans tes bras ? (**Я не люблю когда нападают** на незащитных людей, это выводит меня из себя, особенно, когда дело касается моей матери. Однажды я ей сказала: а ты, Сильвия, как бы себя чувствовала, если бы держала мёртвого ребенка в своих руках?) [No et moi 2007, 35].

б) Un frisson parcourt la classe. Les larmes lui montent aux yeux, elle baisse la tête. Moi **je n'aime pas qu'on humilie** les gens, comme ça, gratuitement, sans raison. Je me penche vers Lucas, je dis c'est dégueulasse et cette fois, c'est exactement ce que je veux dire (По классу прошел холодок. Её слёзы поступили к глазам, она опустила голову. **Я не люблю когда унижают** людей таким образом, без причины. Я склонилась к Лукасу и сказала, что это отвратительно. И это именно то, что я хотела сказать) [No et moi 2007, 55].

Il faut que

a) Je finis par me lever.

— Bon, ben, **il faut que j'y aille.**

— ОК.

— Tu restes là ?

— Ouais, je vais rester un peu (Вставая, я закончила.

- Ну, **мне надо идти.**

- Хорошо

- Ты останешься здесь?

- Да, ненадолго) [No et moi 2007, 29].

б) C'est le dernier jour des vacances, la queue se déploie sur une cinquantaine de mètres, les portes ne sont pas encore ouvertes, de loin je reconnais son blouson. À mesure que je m'approche, je sens mes jambes faiblir, **il faut que je ralentisse, que je prenne le temps, que je calcule** des divisions et des multiplications très compliquées dans ma tête, tout en marchant vers elle, pour être sûre d'avancer, je fais souvent ça, quand j'ai peur de me mettre à pleurer, ou de faire marche arrière, j'ai dix secondes pour trouver trois mots qui commencent par h et finissent par e, conjuguer le verbe seoir à l'imparfait du subjonctif ou calculer des multiplications invraisemblables avec des tonnes de retenues (Сегодня последний день каникул, очередь растянулась на 50 метров, двери еще закрыты, издалека я узнала её куртку. Постепенно как я приближаюсь, я чувствую слабость в ногах, **мне надо немного помедлить, немного времени, надо произвести** в уме какой-нибудь невероятно сложный подсчет, подходя к ней, чтобы удостовериться. Я всегда так делаю, когда вот-вот заплачу или чувствую, что убегу. Даю себе десять секунд, чтобы найти три слова, начинающихся на «h» и оканчивающихся на «e», спрягаю глагол «сидеть» в imparfait du subjonctif и произвожу деление какого-нибудь сложного числа с бесконечным остатком.) [No et moi 2007, 38].

Insister

а) On s'est installées sur le lit, elle a commencé par boire, **elle a insisté pour que je mange** pendant que c'était chaud, j'ai pensé à l'enveloppe, il ne devait pas rester grand-chose, avec tout ce qu'on avait dépensé (Мы легли на кровать, она начала пить и **настаивала, чтобы я ела** пока горячо, я думала о конверте. Там не должно было остаться много (денег), считая то, сколько мы истратили) [No et moi 2007, 103].

б) Nous nous sommes arrêtées dans un café pas loin, No avait de l'argent. Elle a voulu que je prenne un croissant, des tartines et un grand chocolat, **elle a**

insisté, qu'on se fasse un super-méga-petitdél, elle a fouillé dans l'enveloppe pour en sortir un billet de vingt euros (Мы остановились недалеко от кафе. У неё были деньги. Она хотела, чтобы я взяла круассан, бутерброды и большую чашку горячего шоколада, **она настаивала, что мы устроим супер мега завтрак.** Она начала рыться в кармане, чтобы достать 20 евро.) [No et moi 2007, 102].

3. Глаголы обозначающие чувства:

Être content

a) Mes parents **sont contents que j'aie** un ami dans la classe, j'ai évité les précisions sur son âge et sa situation scolaire (Мои родители **рады, что у меня в классе есть** друг. Я не уточнила возраст и её ситуацию в школе) [No et moi 2007, 70].

б) J'ai dit à mes parents que je préparais un exposé avec Léa Germain et que j'allais chez elle pour travailler. **Ils sont contents que je me sois fait** une amie, ils trouvent ça positif (Я сказала родителям, что готовлю доклад с Лиа Джерман и что хожу к ней работать. **Они рады, что я нашла** подругу, они находят это положительным) [No et moi 2007, 27].

Être fier

a) Elle m'explique tout ça d'une seule traite, sur le trottoir, elle dit baiser comme elle parlerait à un adulte et **je suis fière qu'elle ne me traite pas** comme une gamine parce que je sais bien ce que ça signifie, et la différence qu'il y a avec d'autres mots pour dire la même chose, et que les mots ont leur importance et les nuances aussi (Она рассказывает мне всё одним махом, говорит «трахнуть», как если бы я она разговаривала со взрослой, и **я горжусь, что она не принимает меня** за малышку, к тому же я прекрасно знаю, что значит это слово и в чем состоит разница между ним и другими словами,

обозначающими то же самое. И что слова имеют свою важность и свои оттенки) [No et moi 2007, 48].

Regret

a) Avec son père à l'autre bout du monde et sa mère déguisée en courant d'air, ce n'était pas très malin. Souvent **je regrette qu'on ne puisse pas** effacer les mots dans l'air, comme sur un papier, qu'il n'existe pas un stylo spécial qu'on agiterait au-dessus de soi pour retrancher les paroles maladroites avant qu'elles puissent être entendues (С его отцом на другом краю света и матерью, которая испарилась. Я часто жалею, что произнесенные слова нельзя стереть, как на листке бумаги. Что не существует специальной ручки, которой можно взмахнуть и удалить бестактные слова еще до того, как их услышали) [No et moi 2007, 68].

Avoir peur

a) Alors No se met à donner des grands coups de pied dans la porte, et des coups de poing aussi, mon coeur bat à toute vitesse, **j'ai peur que les voisins appellent** la police, elle tape de toutes ses forces, elle hurle c'est moi, ouvre, mais rien ne se passe, alors au bout d'un moment je la tire par la manche, j'essaie de lui parler, d'attraper ses mains, son visage, elle finit par me suivre, je l'entraîne vers l'escalier, nous descendons deux étages et là, d'un seul coup, elle se laisse glisser par terre, elle est si pâle que **j'ai peur qu'elle s'évanouisse**, elle respire fort et tout son corps tremble, même à travers ses deux blousons on voit bien que c'est trop, trop de chagrin, elle continue de taper dans le mur, sa main commence à saigner, je m'assois à côté d'elle et je la prends dans mes bras (Вдруг Но начинает изо всей силы пинать запертую дверь ногами и кулаками, у меня так быстро бьется сердце, я боюсь, что соседи вызовут полицию, она продолжает колотить изо всех сил, выкрикивая «это я, открой, это я», однако ничего не происходит. Тогда я осторожно трогаю ее за рукав, пытаюсь ухватить за руку, заглянуть в лицо, пытаюсь поговорить с ней, наконец она покоряется, и я веду ее к

лестнице, мы спускаемся на два этажа, и тут она соскальзывает на пол, она такая бледная, я боюсь она потеряет сознание, у нее судорожное дыхание, её трясет, даже через две её куртки видно, что это слишком, слишком большое горе, она продолжает стучать кулаком в стену, рука уже кровоточит, я сажусь с ней рядом и обнимаю) [No et moi 2007, 71].

б) Mon exposé est dans deux jours, j'ai rempli un cahier tout entier, j'écris à toute vitesse, **j'ai peur que ce soit** la dernière fois, j'ai peur du moment où je vais la quitter, je sens que quelque chose manque, quelque chose d'important, je ne sais rien de sa famille, ni de ses parents, à chaque fois que j'ai essayé elle a fait semblant de ne pas entendre, d'être trop fatiguée, ou bien elle s'est levée, elle devait rentrer (До школьного доклада осталось два дня, я уже исписала целую тетрадь и сейчас продолжаю строчить, я так боюсь, что сегодня будет последний раз, боюсь момента, когда мне пора будет идти, я чувствую, что мне чего-то недостает, чего-то важного, я по-прежнему ничего не знаю ни про ее семью, ни про родителей. Каждый раз, когда я пытаюсь об этом заговорить, она делает вид, будто не слышит, или что слишком устала, или ей вдруг пора возвращаться)[No et moi 2007, 29].

в) J'ai beaucoup d'entraînement, je me retiens de poser le déluge de questions qui se bousculent dans ma tête, quel âge as-tu, depuis quand tu ne vas plus à l'école, comment tu fais pour manger, qui sont ces gens chez qui tu dors, **mais j'ai peur qu'elle s'en aille**, qu'elle se rende compte qu'avec moi elle perd son temps (Я еле сдерживаюсь, чтобы не засыпать ее вопросами, которые вертятся у меня в голове, — сколько тебе лет, как давно ты перестала ходить в школу, где ты находишь еду, кто эти люди у которых ты ночуешь? **Но я боюсь, что она уйдет**, что она подумает, что напрасно теряет время) [No et moi 2007, 14].

4. Использование временных союзов:

Avant que

а) Il ne fallait en parler à personne, **avant que** les trois mois **soient passés**, les trois mois où les mères risquent de perdre les bébés (Никому не надо было это рассказывать, пока не пройдет три месяца, три месяца, когда матери рискуют потерять своих детей) [No et moi 2007, 21].

б) Mon père a pris deux jours de congé pour entreprendre un grand rangement **avant que les peintures soient refaites** (Мой отец взял два выходных, чтобы затеять большую перестановку, **пока не восстановят картины**) [No et moi 2007, 91].

En attendant que

а) Elle me demande si elle peut prendre autre chose à boire, ses pieds gigotent sous la table, elle ne peut pas s'appuyer sur le dossier, ni poser ses mains quelque part, elle m'observe, détaille mes vêtements, change de position, revient à la précédente, elle fait tourner entre ses doigts un briquet orange, il y a dans tout son corps une forme d'agitation, de tension, nous restons comme ça, **en attendant que le serveur revienne**, j'essaie de sourire, pour avoir l'air naturel, mais il n'y a rien de plus difficile que d'avoir l'air naturel quand précisément on y pense (Она спрашивает, можно ли заказать еще что-нибудь выпить, без конца двигает под столом ногами, она не может ни опереться о спинку стула, ни успокоить свои руки, она внимательно смотрит на меня, разглядывает мою одежду, меняет позу, потом опять садится по-старому, вертит в пальцах оранжевую зажигалку; во всем ее теле есть какое-то странное возбуждение, напряжение. Так мы и сидим, в ожидании прихода официанта, я стараюсь улыбнуться, изобразить естественный вид, но нет ничего труднее, чем выглядеть естественно нарочно, я-то знаю) [No et moi 2007, 14].

б) использование союзов причины: non que, ce n'est pas que

Ce n'est pas que

a) Je prévois prochainement un test comparatif, **ce n'est pas que cela soit** mauvais mais les plats surgelés ont tous plus ou moins le même goût, moussaka, hachis Parmentier, poêlée méridionale, brandade et j'en passe, il doit y avoir un ingrédient commun, quelque chose qui domine (я предусмотрела сравнительный тест в ближайшее время, **не то чтобы это было** плохо, но блюда имеют больше или меньше вкуса. Мусака, южное рублённое жаренное мясо и я полагаю, что должен быть общий ингредиент, который доминирует)[No et moi 2007, 32].

Таким образом, Subjonctif является самым распространенным случаем в романе. Было выявлено большое употребление глаголов, выражающих эмоциональность, что само по себе присуще подросткам, а также широкое использование союзных выражений. Дельфин де Виган показывает нам, что главный персонаж романа – подросток, которого охватывают эмоции, и Subjonctif помогает выразить желание, неуверенность и другие чувства Лу.

Выводы по второй главе

Во второй главе нашей диссертационной работы мы сделали анализ подросткового автобиографического нарратива, дали его определение и сделали следующие выводы.

Подростковый автобиографический нарратив – это восприятие подростком собственной жизни в процессе социального взаимодействия, реализованное как повествование.

Подростковый возраст – это переходный период развития человека, где происходит становление целостного мировоззрения, ценностных ориентаций, картины мира, которые способствуют формированию зрелой личности. Общение является одним из основных способов взаимодействия подростка с внешним миром, что делает автобиографические нарративные тексты ценным источником для исследования такого взаимодействия.

В романе «Но и Я» Дельфин де Виган, согласно Дэвиду Лоджу, были выявлены следующие особенности подросткового автобиографического нарратива:

- 1) сленг
- 2) гиперболо
- 3) незаконченные предложения
- 4) метафора
- 5) простейшие синтаксические структуры

Кроме того, мы выявили еще одну особенность, не упоминаемую Дэвидом Лоджем:

- 6) употребление Subjonctif;

Наш корпус примеров составил 92 микроконтекста, которые позволяют отнести роман к подростковому автобиографическому нарративу, из них

использование сленга встречается в 10, гиперболы – в 2, незаконченные предложения – в 9, метафоры – в 17, простейшие синтаксические структуры – в 9 и употребление Subjonctif – в 45.

Самым распространенным случаем в романе стало употребление Subjonctif и метафоры. Было выявлено большое употребление глаголов, выражающих эмоциональность, что само по себе присуще подросткам, а также глаголы волеизъявления. Это доказывает, что автор хотел подчеркнуть эмоциональность и эрудированность главного персонажа романа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нарратив стал предметом междисциплинарного изучения и является инструментом формирования личности. Мы выяснили, что нарратив способен не только создавать и передавать культуру, ценности и традиции человека, но и помогает формировать самосознание.

В теоретической части нас интересовала проблематика автобиографического нарратива. Мы выявили его основные особенности и уточнили его определение. Автобиографический нарратив представляет собой субъективно упорядоченный живой опыт жизненного пути. Рассказывая о самом себе, субъект подвергается самопроектированию, то есть становлению самого себя.

Мы рассмотрели автобиографический нарратив как разновидность не только документальной, но и художественной литературы. Нами было выявлено, что автобиографический роман, так же как дневник, является важным средством создания своего «Я» и способствует передаче важных моментов в жизни человека.

В практической части мы выработали своё определение подросткового автобиографического нарратива, в котором он характеризуется как восприятие подростком собственной жизни в процессе социального взаимодействия, реализованное как повествование. Подростковый автобиографический нарратив демонстрирует некоторые специфические свойства, а иногда даже нарушение «классических принципов» автобиографического нарратива, при этом он демонстрирует ряд специфических свойств, позволяющих без особых затруднений распознать в тексте.

Для анализа нашей работы в практической части мы дали характеристику подростковому возрасту как переходному периоду и выяснили, что для него характерны эмоциональная неустойчивость,

стремление к взрослению, важность общения со сверстниками, собственная манера общения, противостояние взрослым и обособленность мира сверстников. Все эти особенности помогают подросткам отделить себя от мира детей, самоопределиться (быть не как все), и через противопоставление себя миру взрослых найти себя в этом новом мире.

Мы описали основные особенности лингвистической репрезентации подросткового автобиографического нарратива и провели анализ текста романа «Но и Я». Придерживаясь характеристики Дэвида Лоджа, мы провели анализ романа по следующим критериям: сленг, гипербола, незаконченные предложения, метафора, простейшие синтаксические структуры. Кроме того, мы выявили еще одну особенность, не упоминаемую Дэвидом Лоджем – употребление Subjonctif. Наш корпус примеров составил 92 микроконтекста, где употребление Subjonctif и метафор встречались чаще других случаев.

Сделав подробный анализ, мы пришли к выводу, что все найденные нами случаи характеризуют определенные особенности подросткового возраста. К эмоциональной неустойчивости мы отнесли употребление гипербол, незаконченных фраз и употребление Subjonctif (после глаголов, обозначающих чувства). Взросление репрезентируется метафорами и употреблением Subjonctif (после глаголов, выражающих волеизъявление). Собственная манера общения и противостояние взрослым выражается в употреблении сленга и использовании простейших синтаксических структур.

Таким образом, мы выявили, что автор романа Дельфин де Виган продемонстрировала мир подростков на примере двух лучших подруг и их совместного противостояния взрослому миру.

Данная диссертационная работа предусматривает перспективы будущих исследований: сопоставление различных автобиографических текстов; исследование автобиографического нарратива в документах (автобиография, резюме, анкета и т.п.), художественной

(автобиографические и биографические романы) и нехудожественной литературе (дневники, мемуары, воспоминания).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова М.К., Козлова В.Т. Психологические особенности индивидуальности школьников: Учет и коррекция. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 1-15.
2. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. М.: МГУ, 1987. – С.385-422.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Под редакцией, с вступительной статьей и комментарием Ю. С. Степанова. — М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
4. Бергер П, Лукман Т. Социальное конструирование реальности // Трактат по социологии знания, – М.: «Медиум» 1995. – С. 80-150.
5. Береговская, Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С. 32-41.
6. Богдановская А.Б. Автобиографический нарратив как метод анализа представлений подростков о семье Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): Электронный научный журнал. – СПб., 2013 [URL:<http://www.emissia.org/offline/2013/2102.htm>].
7. Виган де Д. Но и Я. Пер. с франц. С.Антиповой. – М.: Эксмо, 2009. – С. 1-35. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=111150&p=1>
8. Вилкова Л.В. Практический курс первого и второго иностранного языка (французский язык). Le conditionnel et le subjonctif. – Тюмень: Тюмгу 2011. – С.40-49.
9. Выготский Л.С. Детская психология. Том четвёртый / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
10. Женетт, Ж. Работы по поэтике. Фигуры / Ж. Женетт. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 1998. – С. 10-15.

11. Зенкин С.Н. Русская реалистическая нарратология XX века (К истории понятия «сюжет») // Зенкин С.Н. Работы по теории. – М.: Новое литер. обозрение, 2012. – 377 с.
12. Кардано Дж. О моей жизни / Ред.-сост. Ю. П. Зарецкий; пер. на рус. яз. Ф. А. Петровского, С. Бартеневой, В. Бернарда, Р. Броля, Т. Быковой, Е. Волоконцева; вступит. ст. Г. Г. Аванян, М. Ю. Вагиной, Ю. П. Зарецкого; коммент. В. П. Зубова, Г. Г. Аванян, М. Ю. Вагиной. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 25 с.
13. Крукович Е. И. Нарративный анализ [Электронный ресурс] // Энциклопедия социологии. – URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-0697.htm> (дата обращения: 31.05.2019)
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС 2004. – 256 с.
15. Лебедев А. Многоочие и его употребление. – М.: МГУ 2010. – С. 164-166.
16. Лозинская, Е. В. Реферативный обзор энциклопедии нарративной теории издательства Раутледж // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 7. Литературоведение. – № 1. – 2009. – С. 6–13.
17. Маковский М.М. Пути реконструкции социальных диалектов древности. (Опыт лексико-семантического исследования.) — Вопр. языкознания, 1972, № 5. — С. 22-33.
18. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 223-252.

19. Мещеряков Б. Г. Самосознание // Большой психологический словарь. – СПб.: Прайм-Еврознак 2007. – С. 486-487.
20. Минзюкова В. В. Автобиографический текст: речевая стратегия как аспект реализации языковой личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011. № 2. – С. 8–11.
21. Николаев А.И. Основы литературоведения. – Иваново, 2002. – С. 1-4.
22. Нуркова В. В. Эффект зависимости феноменологических характеристик мнемического образа от мотивационно-смысловой динамики деятельности // Культурно-историческая психология. – М.: МГУ, 2009. – С. 60-68.
23. Нуркова В.В. Планирование прошлого: Автобиографическая память клиента как объект психотерапевтического воздействия // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии. - М., 2004. – С. 1-3.
24. Рикер П. Время и рассказ. Т.1. Интрига и исторический рассказ. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 89–94.
25. Снегирёв Ф. В. К вопросу об определении понятия «сленг» // Молодой ученый, 2018.— С. 199-202. — URL: <https://moluch.ru/archive/195/48587/> (дата обращения: 31.05.2019).
26. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. – М.: МГУ 2012. – С. 194-198.
27. Тодоров, Цв. Грамматика повествовательного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – С. 450–463.
28. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – Екатеринбург, 2011. – 7 с.

29. Шмид В. Нарратология // В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 312-325.
30. Чурилова Е.Е. Автобиографический нарратив как средство репрезентации внутреннего плана развития личности // Евразийское научное объединение, 2015. Т. 1. № 9. С. 66-68.
31. Урусиков Д.С. Грамматология. Нарратология. – Липецк: Липецк-плюс, 2009. – 56 с.
32. Ушаков Д.Н. Русский литературный язык. – М.: «Мосполиграф» 1929. – 22 с.
33. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – М.: МГУ 1988. – 6 с.
34. Brigitte E. L'emploi du subjonctif en français contemporain. Une étude contrastive d'écrits de lycéens français et allemands, - Sarrebruck : Éditions universitaires européennes, 2010. – P.72-75.
35. Brockmeier J., Carbaugh D. Narrative and Identity. Studies in Autobiography, Self and Culture. – Amsterdam: Philadelphia, 2001. – P. 314-325.
36. Burke K.D. Language As Symbolic Action. – USA.: University of California Press 1966. – P. 10-14.
37. Caps L. Transparent Minds. Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction. – New Jersey: Princeton University Press, 1978. – P. 332-338.
38. Fludernik M. Natural Narratology and Cognitive Parameters / M. Fludernik // Narrative Theory and the Cognitive Sciences. – Stanford: CSLI Publications, 2003. – P. 67–247.
39. Genette G. Discours du récit // Genette G. Figures III. Paris: Éditions du Seuil, 1972. – С. 309– 310. URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/jennet-figuru-1-2-1998-1.pdf> (дата обращения: 31.05.2019).

40. Jahn M. *Narratology: A Guide to the Theory of Narrative*. English Department. University of Cologne, 2005. – 34p.
41. Jahn M. *Narcissistic Narrative: The Metafictional Paradox*. – N.Y.; London: Methuen, 1984. – P. 176-185.
42. *Journal de Louis XVI* / Ed. by L. Nicolardot. – Paris.: E. Dentu, Libraire-Editeur, 1873. – 136p.
43. Labov W., Waletzky J. *Narrative analysis: Oral versions of personal experience. Essays on the verbal and visual arts*. – Seattle WA.: University, 1967. – P. 12-44.
44. Lakoff G. *Linguistics and natural logic*. – California, 1972. – P. 545-562.
45. Lejeune Ph. *L'autobiographie en France*. 2e éd. – Paris: Armand Colin, 2010. – 8 p.
46. Lodge D. *The art of fiction*. – London: Secker & Warburg, 1992. – P. 17-20.
47. Miller H. *Narrative*, in *Critical Terms for Literary Study* / ed. by F. Lentricchia and T. McLaughlin. – Chicago: Chicago UP, 1990. – P. 54- 57.
48. Onega S., Landa J. *Narratology: An Introduction*. – London, 1996. - 5 p.
49. Phelan J. *Narrative Judgements and the Rhetorical Theory of Narrative // A Companion to Narrative Theory* / ed. by J. Phelan, P. J. Rabinowitz. – Malden: Blackwell, 2005. – P. 322–336.
50. Prince G. «Narrative is an act and it is an object» // *French Literature Series 17*. – Bloomington: Indiana UP, 1990. – 4 p.
51. Pince G. *Narratology: The Form and Functioning of Narrative*. – Berlin; New York; Amsterdam: Mouton, 1982. – 4 p.
52. Riessman C. *Narrative Analysis. / Narrative, Memory & Everyday Life*. - Huddersfield: University of Huddersfield, 2005. – P. 1-7.

53. Ronen R. *Paradigm Shift in Plot Models: An Outline of the History of Narratology // Poetics Today*. Duke University Press, 1990. – P. 817-823.
54. Ryan M.L. *Possible Worlds, Artificial Intelligence and Narrative Theory // M.-L. Ryan*. – Bloomington: Indiana UP, 1991. – P. 304-326.
55. Schulze W. *Ego-Dokumente. Annäherung an den Menschen in der Geschichte*. – Berlin, 1996. – S. 348-371.
56. Smith B.H. *Narrative Versions, Narrative Theories*. – Chicago, 1981. – P. 209–232.
57. Vigan de D. *No et moi*. – Paris: éditions J.C. Lattès , 2007. – P. 3-108.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Употребление сленга

	Перевод	Номер страницы
1. - T'as pas une clope ?	- У тебя нет сиги ?	9
2. — Dis donc, t'as fait mouche avec tes sans-abri ! Marin, il ne va pas te lâcher comme ça, c'est le genre de sujet qui le branche grave.	- Ничего себе, задала ты шороху со своими бичами . Маран теперь не отвяжется, он обожает такие темы	18
3. Je lui emboîte le pas.	Я плетусь за ним	16
4. Bon, en fait, les exposés, c'est ma hantise, je veux dire que j'ai vraiment la trouille et le prof, c'est pas une crème .	- Ну, короче, доклады, это моя мания. Я хочу сказать, что я очкую , потому что наш препод не фонтан .	19
5. C'est un cadeau qu'elle me fait, j'en suis sûre, un cadeau à sa manière, avec cette moue qui ne la quitte pas, cet air de dégoût , et puis les mots durs qu'elle dit parfois, lâche-moi , fous-moi la paix ou encore qu'est-ce que tu crois ?	Это ее подарок, я уверена, подарок на ее манер, с этим ее вечным выражением недовольства, с миной отвращения . И она часто говорит — отвянь , оставь меня в покое, или еще — а ты что думала?	28
6. - Lou Bertignac roupille en cours	Лу Бертиньяк вырубилась на уроке	30
7.— Barre-toi , Lou, je te dis. Tu me fais chier. Tu n'as rien à faire là. C'est pas ta vie, ça, tu comprends , c'est pas ta vie !	- Катись , Лу, я тебе говорю. Мне плевать. Тебе нефиг тут делать. Это не воя жизнь, вникаешь? Не твоя!	38
8. — tu t'arrêtes ? — M'arrêter de quoi ? — De gamberger	- ты не прекратишь? - не прекращу, что? -киснуть	59
9. — No, écoute-moi, ta mère, elle a pas la force de te voir. Peut-être qu'elle aimerait bien, mais elle peut pas. — Elle en a rien à foutre , Lou, tu comprends, elle en a rien à foutre. — Mais non, je suis sûre que non...	- Но, послушай, твоя мать не может тебя видеть, у нее не хватает сил на это. Может быть, ей хочется, но она не может. — Ей просто насрать , Лу, понимаешь, насрать - Ну нет, я уверена, что нет..	71
10. - Écoute, moi j'veux pas d'emmerdes . Et puis là j'ai des	Послушай, мне не нужен кипиш . И к тому же мне есть	37

trucs à faire, faut que je range	чем заняться	
----------------------------------	--------------	--

Употребление гипербол

	Перевод	Номер страницы
11. le cri revient et me déchire le ventre.	раздается крик и все внутри разрывает на части	22
12. Elle a attrapé la bouteille en guise de micro et m'a fait une imitation de Johnny Hallyday, c'était à mourir de rire	Она взяла пустую бутылку, как будто это был микрофон и стала изображать Джонни Холидея, я умираю от смеха	103

Употребление незаконченных предложений

	Перевод	Номер страницы
13. Je vais retracer l'itinéraire d'une jeune femme sans abri, sa vie, enfin... son histoire. Je veux dire... comment elle se retrouve dans la rue.	Я прослежу жизненный путь бездомной женщины... её историю... То есть... как она очутилась на улице	7
14. Ça fait un bon moment que je ne l'ai pas vue. Elle ne vient plus trop par ici ces derniers temps. Qu'est-ce que tu lui veux ? - Ben rien... on devait boire un verre	= Давно я ее не видела. В последние дни она не заходила. Что ты хочешь от неё? - да ничего... мы должны были выпить	7
15. — J'ai pensé qu'on pourrait aller boire un chocolat... ou autre chose... Si tu veux. Je t'invite.	= Я думала, мы можем пойти выпить горячий шоколад... или что-то другое... если ты хочешь. Я приглашаю.	13
16. — Non,... enfin, si... pas de toi, avec ton nom bien sûr mais j'ai dit	- Нет,... но на самом деле, да... но не о тебе, а просто	19

que j'allais faire une interview.	имя, но я сказала что собираюсь делать интервью	
17. - Pas très longtemps, quelques jours. Tu vas pouvoir rester ici, t'inquiète pas. - Toute seule... ? - Ben oui... Mais bon, pas longtemps	Ненадолго, на несколько дней. Ты останешься здесь, не переживай. - Одна...? - Ну да.... Но ненадолго	27
18. — On t'a jamais dit qu'il fallait pas rentrer chez les gens ? ? — Excusez-moi, je... Je cherche No. Elle m'a dit qu'elle vous connaissait...	- Тебе никогда не говорили, что нельзя вламываться к людям? - Извините... Я... Я ищу Но. Она мне говорила, что вас знает...	37
19. Moi je sais que parfois ...il vaut mieux rester comme ça, à l'intérieur de soi, refermé...	я знаю, что иногда... лучше не вылезать из собственной скорлупы...	50
20. — Je m'en fous de ce qu'on dit. — Je sais, mais... — Le problème c'est les mais, justement, avec les mais on fait jamais rien.	- Мне плевать на то, что говорят - Я знаю, но... - Вся проблема в <i>но</i> , именно с <i>но</i> мы ничего не делаем	52
21. — Tu sais, si on est ensemble, tu dois me dire pour que je puisse t'aider. — Tu m'as déjà beaucoup aidée. C'est pas le problème... Mais t'as tes parents,.. ta classe,.. ta famille,.. t'as ta vie, tu comprends...	- Знаешь, если мы вместе, ты должна мне сказать, чтобы я смогла тебе помочь. - Ты мне уже помогла. Не в этом дело...Но твои родители...твой класс...твоя семья...твоя жизнь... понимаешь	74
22. - Tu vois bien, tu vois bien que j'ai besoin de toi... et puis tu... tu fais partie de notre famille...	Ты видишь, ты видишь как я нуждаюсь в тебе...и к тому же ты...ты – часть нашей семьи..	

	Перевод	Число
23. J'ai la gorge serrée et les yeux qui me piquent.	У меня стоит ком в горле , в глазах щиплет	16
24. Je suis muette. Je suis une carpe. Mes neurones ont dû s'éclipser par la porte de derrière , mon coeur bat comme si je venais de courir six cents mètres, je suis incapable d'émettre une réponse	Я потеряла дар речи. Как рыба без воды. Мои нейроны, должно быть, вытекли через задний проход , сердце бьется так, будто я только что пробежала шестьсот метров	18
25. Ces moments sont figés comme sur une carte postale ou un calendrier, les couleurs finiront peut-être par passer, déteindre, ils sont interdits dans la mémoire et dans les mots.	Эти моменты застыли во времени, как старые открытки или календари, скоро они выцветут и потускнеют. Воспоминания о них останутся табу.	22
26. Dehors, elle n'est rien d'autre qu'une proie.	Снаружи, она никто иная как добыча.	27
27. Un jour on s'attache à une silhouette, à une personne, on pose des questions, on essaie de trouver des raisons, des explications. Et puis on compte. Les autres, des milliers. Comme le symptôme de notre monde malade.	И наступает еще один день, когда мы привязываемся к кому-то из них и начинаем задавать себе вопросы, искать причины и объяснения. А потом мы начинаем считать. Их тысячи. Десятки тысяч. Как симптомы в нашем больном мире.	30
28. No m'a offert son temps et je n'ai rien donné.	Но подарила мне время , а я ей ничего.	35
29. Elle s'allonge par terre avec les pieds posés sur une chaise, les bras croisés sous la nuque, on se raconte des tas de trucs sans importance, moi j'aime bien ça, quand le temps glisse entre les mains , sans ennui, sans que rien de particulier se passe, juste la douceur d'être là.	Она ложится на пол, забрасывает ноги на стул, руки за голову, и мы рассказываем друг другу массу всякой чепухи, я обожаю эти моменты, время тихо утекает сквозь пальцы , без скуки, без чего-то необычного, чтобы произошло, только покой	65
30. Des trucs comme ça, ça me fend le coeur en deux.	Такие вещи, разрывают моё сердце.	73
31. Quand je suis montée dans la voiture j'ai poussé un gros soupir de soulagement, et puis la petite boule	Когда я садилась в машину, я сделала большой вдох и затем ощутила большой ком у	76

<p>est revenue dans mon ventre, pendant tout le trajet du retour elle n'a fait que grandir, et grandir encore.</p>	<p>меня в животе, он то и дело, что рос и рос.</p>	
<p>32. Alors j'ai pensé au regard de maman après la mort de Thais, comme il se posait sur les objets et les gens, un regard mort.</p>	<p>Я думала о взгляде мамы, когда умерла Таис, смотря на предметы или людей, этот мёртвый взгляд.</p>	79
<p>33. Je la regarde avaler coup sur coup trois vodkas, ça me troue le ventre et je n'ose rien dire.</p>	<p>Я смотрю, как она залпом, одну за другой, опрокидывает три рюмки водки, у меня от этого образуется какая-то дыра в животе, и я не решаюсь что-либо сказать</p>	86
<p>34. — Monsieur Muller, votre réveil est tombé en panne ? — Euh, non, m'sieur, mon ascenseur. Je suis resté bloqué dans l'ascenseur. Une rumeur hilare parcourt les rangs. — Vous espérez me faire avaler ça ?</p>	<p>- Месье Мюллер, ваш будильник повреждён? - Эм, нет, месье, мой лифт. Я застрял в лифте. По рядам прокатился смешок. - Вы думаете, я это проглочу?</p>	88
<p>35. — Ce matin il était à la brasserie du boulevard avec une fille super bizarre, ils buvaient un café. — C'était qui la fille ? — Je sais pas. C'était pas une fille du lycée. Elle avait pas l'air bien dans ses pompes, je peux te dire, si t'avais vu la tronche de cadavre, elle pleurait et lui il l'engueulait à mort.</p>	<p>- Этим утром он был в пивной с очень странной девушкой, они пили кофе. - Кто это девушка? - Я не знаю. Она не из нашей школы. Она чувствовала себя не в своей тарелке. Я могу тебе сказать, что если бы ты видела её лицо, она плакала и он на неё кричал.</p>	93
<p>36. Je ne sais pas de quoi il s'agit, Lou, tu te poses trop de questions, tu vas finir par te flinguer les neurones.</p>	<p>Я не знаю, о чем идет речь. Лу ты задаешь слишком много вопросов, у тебя мозг взорвется.</p>	97
<p>37. Cela m'a paru si simple tout à coup, sortir de son sous-ensemble, suivre la tangente en fermant les yeux et marcher sur un fil, comme un funambule, sortir de sa vie.</p>	<p>Меня вдруг удивило, как просто выйти из контекста, скользить по касательной, закрыв глаза и идти по тонкому лезвию, выйти вон из своей жизни.</p>	102
<p>38. Je chassais les idées les unes après les autres, avant même</p>	<p>Я выставляла вон все мысли, одну за другой, еще</p>	59

qu'elles deviennent des mots, je les exterminais à la racine, les annulais à la source	до того, как они обретали слова, я вырывала их с корнем, давила в зародыше	
39. On ne m'ôtera pas de l'idée qu'il faut avoir un petit coin de sa tête accroché dans les étoiles	Меня не покидают мысли, что в своей голове необходимо иметь угол усыпанный звездами	70

Использование простых синтаксических структур

	Перевод	Номер страницы
40. — Ne vous inquiétez pas. Tout est organisé.	- Не волнуйтесь. Все под контролем.	8
41. Salut, je m'appelle No. Et toi ? — No ? — Oui. — Moi, c'est Lou... Lou Bertignac.	- Привет, меня зовут Но. А тебя? - Но? - Да. - Меня Лу...Лу Бертиньяк.	9
42. — Salut. — Tiens, Lou Bertignac.	- Привет - Это, Лу Бертиньяк	13
43. — Alors où tu dors ? — À droite ou à gauche. Chez des gens. Des connaissances. Rarement plus de trois ou quatre jours au même endroit.	- так, где ты спишь? - То там, то сям. У людей. У знакомых. Иногда три четыре дня в одном месте.	14
44. — Non, ça va aller. — Tu... tu seras encore à la gare, de temps en temps ? — P'têt, je sais pas.	- Нет, пойдет. - Ты..ты будешь еще на вокзале иногда? - Наверное, не знаю.	29
45. — Tu veux venir chez moi, Répète ? — Euh... merci... non... j'reux pas	- Ты хочешь вернуться ко мне, Пепит? - Эм...спасибо...нет. Не могу.	33
46. — Je m'inquiétais pour toi. — Ça va très bien, merci. — Mais tu... — Ça va, t'as compris ? Ça va très bien. J'ai pas besoin de toi.	- Я беспокоюсь о тебе. - Все хорошо, спасибо - Но ты.. - Хорошо, ясно? Все хорошо. Я не нуждаюсь в тебе.	38
47. — Est-ce que tu crois qu'il y a des parents qui n'aiment pas leurs enfants ? — Je sais pas, Répète. Je crois pas.	- Как ты думаешь, есть ли родители, которые не любят своих детей? - Я не знаю, Пепит. Не	68

Je crois que c'est toujours plus compliqué que ça.	думаю. Я думаю, это намного сложнее.	
48. — Réponds-moi, Lou, est-ce que No est chez Lucas ? — Oui. — Ses parents l'ont recueillie ? — Oui... enfin... non. Ses parents ne sont pas là.	- Ответь мне Лу, Но у Лукаса? - Да - Его родители в курсе? - Да...то есть.. нет. Его родители не здесь.	99

Употребление Subjonctif

Использование союзных выражений

Pour que

	Перевод	Номер страницы
49. Aujourd'hui elle raconte ce temps suspendu, arrêté, les heures passées à marcher pour que le corps ne se refroidisse pas.	Сегодня она рассказывает, как время приостановилось, ей приходилось часами ходить, чтобы тело не замерзло.	27
50. Elle me regarde pendant quelques secondes, comme s'il fallait tout ce temps pour que l'information parvienne à son cerveau, et puis elle me suit.	Она смотрит на меня несколько секунд, как будто нужно некоторое время, чтобы эта информация поступила ей в мозг, потом она следует за мной)	49
51. — C'est parce que t'as peur de rester toute seule ? — Non. — Tu sais, si on est ensemble, tu dois me dire pour que je puisse t'aider.	- Это потому что ты боишься остаться одна? -Нет. - Знаешь, если мы вместе, ты должна мне сказать, чтобы я мог тебе помочь	74

<p>52. Je suis restée debout, derrière ma porte, j'avais froid, je ne pouvais plus bouger, j'ai vu mon père entrer dans la chambre de No, j'ai entendu sa voix pendant une heure, douce et ferme, c'était trop loin pour que je puisse comprendre, et la voix de No, encore plus basse.</p>	<p>Я осталась стоять перед дверью, мне стало холодно, я не могла двигаться. Я видела, как мой отец входит в комнату Но и я слышала его тихий голос в течении час. Это было так далеко, что я не могла разобрать, голос Но был еще тише.</p>	78
<p>53. J'aurais fait n'importe quoi pour que No reste chez nous.</p>	<p>Я сделаю всё что угодно, чтобы Но осталась у нас.</p>	82
<p>54. Nous avons passé la fin de l'après-midi dans le quartier, elle voulait tout acheter, une écharpe pour Lucas, des barrettes pour moi, des paquets de cigarettes, elle s'arrêtait devant chaque vitrine, rentrait dans les boutiques, insistait pour que je choisisse une bougie, des gants, des cartes postales, elle répétait ne t'inquiète pas en tapotant son blouson à hauteur de la poche intérieure.</p>	<p>Конец второй половины дня, мы провели в квартале. Она хотела купить все подряд. Шарф для Лукаса. Заколки для меня. Пачки сигарет. Она останавливалась около каждой витрины, заходя в магазины, настаивала, чтобы я выбрала свечи, перчатки, открытки. Она повторяла «не волнуйся» и хлопала себя по внутреннему карману</p>	102
<p>55. On s'est installées sur le lit, elle a commencé par boire, elle a insisté pour que je mange pendant que c'était chaud, j'ai pensé à l'enveloppe, il ne devait pas rester grand-chose, avec tout ce qu'on avait dépensé.</p>	<p>Мы легли на кровать, она начала пить и настаивала, чтобы я ела пока горячо, я думала о конверте. Там не должно было остаться много</p>	103

	(денег), считая то, сколько мы истратили	
56. Monsieur Marin vient de terminer son cours, nous avons pris des notes sans rater un mot, même si c'est le dernier jour. Il s'est arrêté un quart d'heure avant la sonnerie pour que nous ayons le temps de ranger la classe.	Мисье Маран заканчивал урок, мы записывали, не пропуская ни слова. Даже если это последний день. Он остановил урок за 15 минут до звонка, чтобы у нас было время убрать класс.	107

Bien que

	Перевод	Номер страницы
57. J'en ai treize et je vois bien que je n' arrive pas à grandir dans le bon sens, je ne sais pas déchiffrer les panneaux, je ne maîtrise pas mon véhicule, je me trompe sans cesse de direction, et j'ai plus souvent l'impression d'être enfermée sur une piste d'autos tamponneuses que de rouler sur un circuit de compétition.	Мне уже тринадцать, и я понимаю, что пока мне не удалось «стать взрослой». Я все еще не умею правильно понимать дорожные знаки, я не владею своей машиной, я всегда ошибаюсь в направлении, и все чаще у меня возникает ощущение, что я участвую в детском аттракционе, а не в достойных соревнованиях	17
58. Nous descendons ensemble dans le métro, en bas de l'escalator il faut se séparer. Je dis j'aimerais bien que tu reviennes me voir, si tu peux. Ce n'est plus si difficile à dire.	Мы спускаемся вместе в метро, у эскалатора надо расставаться. Я говорю, что я	45

Elle sourit.	хотела бы снова чтобы ты пришла со мной повидаться, если можешь. Больше совсем нетрудно это сказать. Она улыбается	
59. Je vois bien que Lucas ait peur qu'elle se blesse, mais il n'ose rien dire, il la regarde faire, et moi aussi, elle est habile pour dégager les lames, les replier	Я вижу, что Лукас боится , что она поранится, но он не решается сказать. Он смотрит на неё и я тоже, как она умело освобождает лезвия и снова убирает.	56
60. Il y a des jours où l'on sent bien que les mots peuvent vous emmener sur une mauvaise pente et vous faire dire des trucs qu'il vaut mieux taire.	Бывают такие дни, когда понимаешь, что слова могут завести тебя куда-нибудь не туда и заставят говорить вещи, когда лучше стоять промолчать	78

Quoi que

	Перевод	Номер страницы
61. Bref, même en buvant l'eau du caniveau ou en plongeant la tête la première dans le bac vert des poubelles de l'immeuble, je ne suis pas sûre d'attraper quoi que ce soit .	Короче говоря, даже если я буду пить воду из уличной канавы или окунусь головой в зеленый помойный бак у нашего дома, я не уверена, что я что-нибудь подхвачу	17

Глаголы, выражающие волеизъявление

Vouloir

	Перевод	Номер страницы
62. No est couchée, je referme la porte du bureau, je lui éteins la lumière, c'est une nouvelle vie qui commence pour elle, j'en suis sûre, une vie avec abri, et moi je serai toujours là, à côté d'elle, je ne veux plus jamais qu'elle se sente toute seule, je veux qu'elle se sente avec moi.	Но легла спать, я закрываю дверь в кабинет, гашу свет, для неё начинается новая жизнь, я уверена в этом, жизнь в доме со мной и я всегда буду рядом с ней, я не хочу, чтобы она еще хоть раз почувствовала себя одинокой, я хочу, чтобы она была со мной.	50
63. On avait dit qu'on allait aider No, nous, jusqu'au bout, on avait dit qu'on serait là pour elle, on avait dit qu'on ne lâcherait pas l'affaire. Je veux qu'elle reste, je veux qu'on se batte, je veux qu'on fasse opposition.	Мы же договорились помочь Но до конца, мы обещали быть рядом с ней, что мы не сдадимся. Я хочу, чтобы она осталась, хочу, чтобы мы боролись, хочу, чтобы мы сопротивлялись	81
64. Tu veux que je vienne avec toi, oui ou non ? — Oui. — Tu veux qu'on parte demain ? — Oui.	- Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой, да или нет? - да. - Ты хочешь выехать завтра? - Да)	103

Détester

	Перевод	Номер страницы
65. En français il reste tranquille, même quand on fait de la grammaire, c'est le cours où je suis la plus attentive, je déteste qu'on me dérange , je me concentre pour ne pas en perdre une miette.	На французском он сидит спокойно, даже когда мы занимаемся грамматикой, это предмет я слушаю очень внимательно, я терпеть не могу, когда меня отвлекают , я концентрирую своё внимание, чтобы не пропустить ни слова	67

Je n'aime pas que

	Перевод	Номер страницы
66. Moi je n'aime pas qu'on s'attaque à des gens sans défense, ça me met hors de moi, encore plus quand il s'agit de ma mère, alors un jour je lui ai dit : et toi, Sylvie, comment tu serais si tu avais tenu ton enfant mort dans tes bras ?	Я не люблю, когда нападают на беззащитных людей, это выводит меня из себя, особенно, когда дело касается моей матери. Однажды я ей сказала: а ты, Сильвия, как бы себя чувствовала, если бы держала мёртвого ребенка в своих руках?	35
67. Un frisson parcourt la classe. Les larmes lui montent aux yeux,	По классу прошел холодок. Её слёзы поступили к глазам,	55

<p>elle baisse la tête. Moi je n'aime pas qu'on humilie les gens, comme ça, gratuitement, sans raison. Je me penche vers Lucas, je dis c'est dégueulasse et cette fois, c'est exactement ce que je veux dire.</p>	<p>она опустила голову. Я не люблю когда унижают людей таким образом, без причины. Я склонилась к Лукасу и сказала, что это отвратительно. И это именно то, что я хотела сказать</p>	
--	---	--

Il faut que

	Перевод	Номер страницы
<p>68. Vers sept heures, je commence à avoir vraiment la trouille de me faire engueuler, je la secoue doucement. Elle ouvre un oeil, je chuchote. — Je suis désolée, mais il faut que j'y aille.</p>	<p>1. Ближе к семи часам, я начинаю дрейфить, как бы не закричать. Я её легонько потрясла. Она приоткрыла глаз, я шепнула: - Я извиняюсь, но мне надо идти.</p>	15
<p>69. Il faut que je revienne à l'essentiel, si seulement j'étais équipée d'un bouton retour immédiat à la réalité, ça m'arrangerait un peu.</p>	<p>Нужно, чтобы я пришла в себя, если бы только я имела кнопку возвращение к реальности, было бы немного проще</p>	19
<p>70. Je reprendrais bien une bière. — D'accord, pas de souci (je suis lancée, il ne faut surtout pas s'interrompre, briser le fil, il faut que ça s'enchaîne)</p>	<p>Я заказываю ещё одно пиво. - Хорошо, не волнуйся (я выбрасываю идею, главное не надо прерываться, терять нить, нужно чтобы все</p>	19

	сошлось)	
<p>71. Je finis par me lever. — Bon, ben, il faut que j’y aille. — OK. — Tu restes là ? — Ouais, je vais rester un peu.</p>	<p>Вставая, я закончила: - Ну, мне надо идти. - Хорошо - Ты останешься здесь? - Да, ненадолго</p>	29
<p>72. C’est le dernier jour des vacances, la queue se déploie sur une cinquantaine de mètres, les portes ne sont pas encore ouvertes, de loin je reconnais son blouson. À mesure que je m’approche, je sens mes jambes faiblir, il faut que je ralentisse, que je prenne le temps, que je calcule des divisions et des multiplications très compliquées dans ma tête, tout en marchant vers elle, pour être sûre d’avancer, je fais souvent ça, quand j’ai peur de me mettre à pleurer, ou de faire marche arrière, j’ai dix secondes pour trouver trois mots qui commencent par h et finissent par e, conjuguer le verbe seoir à l’imparfait du subjonctif ou calculer des multiplications invraisemblables avec des tonnes de retenues.</p>	<p>Сегодня последний день каникул, очередь растянулась на 50 метров, двери еще закрыты, издалека я узнала её куртку. Постепенно как я приближаюсь, я чувствую слабость в ногах, мне надо немного помедлить, немного времени, надо произвести в уме какой-нибудь невероятно сложный подсчет, подходя к ней, чтобы удостовериться. Я всегда так делаю, когда вот-вот заплачу или чувствую, что убегу. Даю себе десять секунд, чтобы найти три слова, начинающихся на «h» и оканчивающихся на «e», спрягаю глагол «сидеть» в imparfait du subjonctif и произвожу деление какого-</p>	38

	нибудь сложного числа с бесконечным остатком	
73. Alors tout va très vite, malgré tout ce qui me tient à distance quand il faut agir, se lancer, parce que souvent les images et les mots envahissent ma tête et me paralysent, mais cette fois il faut que tout aille dans le même sens.	Все происходит так быстро, я держусь на расстоянии, когда надо действовать, часто изображения и слова захватывают мою голову и меня парализует. Но в этот раз нужно чтобы все шло по плану.	
74. Depuis que No est à la maison il faut que je m'occupe d'elle , je veux dire quand elle n'est pas à son travail, c'est une sorte d'expérience aussi	С тех пор как Но живет в доме, нужно чтобы я заботилась о ней , когда она не на работе, это тоже является моей частью эксперимента.	65
75. Nous sommes assises dans la cuisine, No et moi, ses cheveux lui tombent dans les yeux, dehors le ciel est pâle et les arbres sont nus. Elle dit : il faut que j'aie voir ma mère. — Pour quoi faire ? — Il faut que j'y aille.	Мы сидим на кухне. Но и я, её волосы падают на лицо, за окном чистое небо и голые деревья. Она говорит: - мне нужно уехать повидеть мою маму. - Зачем? - Нужно уехать	71
76. — Mais toi aussi t'es dans ma vie. Tu vois bien, tu vois bien que j'ai besoin de toi... et puis tu... tu fais partie de notre famille... — Je suis pas de ta famille, Lou. C'est ça qu'il faut que tu comprennes , je serai jamais de ta famille.	- Но ты тоже часть моей жизни. Ты видишь, как я нуждаюсь в тебе и к тому же, ты член нашей семьи... - Я не твоя семья. Это то, что	75

	тебе нужно понять, я никогда нес тану твоей семьей.	
77. Devant le cours d'anglais je retrouve Lucas, je n'ai pas le temps de poser la question : No n'est pas rentrée. Il a laissé la clé sous le paillason. Il dit qu'elle va mal, elle boit en cachette, elle pue l'alcool à plein nez, elle fait n'importe quoi, n'importe quoi, il parle vite, et fort, il ne fait plus attention, on doit l'entendre de l'autre bout du couloir, il dit nous n'allons pas y arriver, Lou, il faut que tu comprennes , on ne peut pas la laisser dans cet état.	Перед уроком английского я встретила Лукаса, у меня нет времени задавать вопросы. Но не вернулась. Он оставил ключ под половиком. Он сказал, что она себя плохо чувствует, пьёт и творит непонятно что. Он говорит быстро, он не обращает внимание, что нас могут услышать с другого конца коридора. Он говорит «мы не сможем с этим справиться Лу». Ты должна понять , мы не можем все так оставить.	88

Insister

	Перевод	Номер страницы
78. On s'est installées sur le lit, elle a commencé par boire, elle a insisté pour que je mange pendant que c'était chaud, j'ai pensé à l'enveloppe, il ne devait pas rester grand-chose, avec tout ce qu'on	Мы легли на кровать, она начала пить и настаивала, чтобы я ела пока горячо, я думала о конверте. Там не должно было остаться много (денег), считая то, сколько	103

avait dépensé	мы истратили	
79. Nous nous sommes arrêtées dans un café pas loin, No avait de l'argent. Elle a voulu que je prenne un croissant, des tartines et un grand chocolat, elle a insisté, qu'on se fasse un super-méga-petitdég , elle a fouillé dans l'enveloppe pour en sortir un billet de vingt euros	Мы остановились недалеко от кафе. У нас были деньги. Она хотела, чтобы я взяла круассан, бутерброды и большую чашку горячего шоколада, она настаивала, что мы устроим супер мега завтрак . Она начала рыться в кармане, чтобы достать 20 евро.)	102

Глаголы обозначающие чувства

Être content

	Перевод	Номер страницы
80. Mes parents sont contents que j'aie un ami dans la classe, j'ai évité les précisions sur son âge et sa situation scolaire.	Мои родители рады, что у меня в классе есть друг . Я не уточнила возраст и её ситуацию в школе	70
81. J'ai dit à mes parents que je préparais un exposé avec Léa Germain et que j'allais chez elle pour travailler. Ils sont contents que je me sois fait une amie, ils trouvent ça positif.	Я сказала родителям, что готовлю доклад с Лиа Джерман и что хожу к ней работать. Они рады, что я нашла подругу , они находят это положительным	27

Être fier

	Перевод	Номер страницы
82. Elle m'explique tout ça d'une seule traite, sur le trottoir, elle dit baiser comme elle parlerait à un adulte et je suis fière qu'elle ne me traite pas comme une gamine parce que je sais bien ce que ça signifie, et la différence qu'il y a avec d'autres mots pour dire la même chose, et que les mots ont leur importance et les nuances aussi.	Она рассказывает мне всё одним махом, говорит «трахнуть», как если бы я она разговаривала со взрослой, и я горжусь, что она не принимает меня за малышку , к тому же я прекрасно знаю, что значит это слово и в чем состоит разница между ним и другими словами, обозначающими то же самое. И что слова имеют свою важность и свои оттенки	48

Regret

	Перевод	Номер страницы
83. Avec son père à l'autre bout du monde et sa mère déguisée en courant d'air, ce n'était pas très malin. Souvent je regrette qu'on ne puisse pas effacer les mots dans l'air, comme sur un papier, qu'il	С его отцом на другом краю света и матерью, которая испарилась. Я часто жалею, что произнесенные слова нельзя стереть , как на листке бумаги. Что не существует	68

n'existe pas un stylo spécial qu'on agiterait au-dessus de soi pour retrancher les paroles maladroites avant qu'elles puissent être entendues.	специальной ручки, которой можно взмахнуть и удалить бестактные слова еще до того, как их услышали	
--	--	--

Avoir peur

	Перевод	Номер страницы
84. Alors No se met à donner des grands coups de pied dans la porte, et des coups de poing aussi, mon coeur bat à toute vitesse, j'ai peur que les voisins appellent la police, elle tape de toutes ses forces, elle hurle c'est moi, ouvre, mais rien ne se passe, alors au bout d'un moment je la tire par la manche, j'essaie de lui parler, d'attraper ses mains, son visage, elle finit par me suivre, je l'entraîne vers l'escalier, nous descendons deux étages et là, d'un seul coup, elle se laisse glisser par terre, elle est si pâle que j'ai peur qu'elle s'évanouisse , elle respire fort et tout son corps tremble, même à travers ses deux blousons on voit bien que c'est trop, trop de chagrin, elle continue de taper dans le mur, sa main commence à saigner, je m'assois à côté d'elle et je la prends dans mes bras.	Вдруг Но начинает изо всей силы пинать запертую дверь ногами, кулаками, у меня так быстро бьется сердце, я боюсь, что соседи вызовут полицию, она продолжает колотить изо всех сил, выкрикивая «это я, открой, это я», однако ничего не происходит. Тогда я осторожно трогаю ее за рукав, пытаюсь ухватить за руку, заглянуть в лицо, пытаюсь поговорить с ней, наконец она покоряется, и я веду ее к лестнице, мы спускаемся на два этажа, и тут она соскальзывает на пол, она такая бледная, что, я боюсь она потеряет сознание,	71

	<p>дыхание у нее судорожное, ее трясет, даже через две ее куртки видно, что это слишком, слишком большое горе, она продолжает стучать кулаком в стену, рука уже кровоточит, я сажусь с ней рядом и обнимаю</p>	
<p>86. No est assise par terre, appuyée contre un poteau, elle a déposé devant ses pieds une boîte de thon vide dans laquelle sont tombées quelques pièces. Je n'ai pas vérifié les horaires des trains sur le panneau d'affichage, je me suis dirigée directement vers les quais, à l'endroit même où elle m'avait abordée, je m'avance vers elle d'un pas décidé, je m'approche et soudain j'ai peur qu'elle ne se souvienne pas de moi.</p>	<p>Но сидит на земле облокотившись на столб, перед ногами она поставила пустую банку тунца, в которой было несколько монет. Я не сверилась с расписанием поездом на доске объявлений, я направлялась к набережной, к месту, где она заговорила со мной. Я решительно продвигаюсь к ней и боюсь, что она меня не вспомнит.</p>	13
<p>87. j'ai beaucoup d'entraînement, je me retiens de poser le déluge de questions qui se bousculent dans ma tête, quel âge as-tu, depuis quand tu ne vas plus à l'école, comment tu fais pour manger, qui sont ces gens chez qui tu dors, mais j'ai peur qu'elle s'en aille, qu'elle se rende</p>	<p>Я еле сдерживаюсь, чтобы не засыпать ее вопросами, которые вертятся у меня в голове, — сколько тебе лет, как давно ты перестала ходить в школу, где ты находишь еду, кто эти люди, у которых ты ночуешь, но я</p>	14

compte qu'avec moi elle perd son temps.	боюсь, что она уйдет , что она поймет что сомной она теряет время?	
88. Mon exposé est dans deux jours, j'ai rempli un cahier tout entier, j'écris à toute vitesse, j'ai peur que ce soit la dernière fois, j'ai peur du moment où je vais la quitter, je sens que quelque chose manque, quelque chose d'important, je ne sais rien de sa famille, ni de ses parents, à chaque fois que j'ai essayé elle a fait semblant de ne pas entendre, d'être trop fatiguée, ou bien elle s'est levée, elle devait rentrer	До школьного доклада осталось два дня, я уже исписала целую тетрадь и сейчас продолжаю строчить, я так боюсь, что сегодня будет последний раз, боюсь момента, когда мне пора будет идти, я чувствую, что мне чего-то недостает, чего-то важного, я по-прежнему ничего не знаю ни про ее семью, ни про родителей. Каждый раз, когда я пытаюсь об этом заговорить, она делает вид, будто не слышит, или что слишком устала, или ей вдруг пора возвращаться.	29

Использование временных союзов

Avant que

	Перевод	Номер страницы
90. Il ne fallait en parler à personne, avant que les trois mois soient passés, les trois mois	Никому не надо было это рассказывать, пока не	21

où les mères risquent de perdre les bébés.	пройдет три месяца, три месяца, когда матери рискуют потерять своих детей	
91. Mon père a pris deux jours de congé pour entreprendre un grand rangement avant que les peintures soient refaites.	Мой отец взял два выходных, чтобы затеять большую перестановку, пока не восстановят картины	91

En attendant que

	Перевод	Номер страницы
92. Elle me demande si elle peut prendre autre chose à boire, ses pieds gigotent sous la table, elle ne peut pas s'appuyer sur le dossier, ni poser ses mains quelque part, elle m'observe, détaille mes vêtements, change de position, revient à la précédente, elle fait tourner entre ses doigts un briquet orange, il y a dans tout son corps une forme d'agitation, de tension, nous restons comme ça, en attendant que le serveur revienne , j'essaie de sourire, pour avoir l'air naturel, mais il n'y a rien de plus difficile que d'avoir l'air naturel quand précisément on y pense	Она спрашивает, можно ли заказать еще что-нибудь выпить, без конца двигает под столом ногами, она не может ни опереться о спинку стула, ни успокоить свои руки, она внимательно смотрит на меня, разглядывает мою одежду, меняет позу, потом опять садится по-старому, вертит в пальцах оранжевую зажигалку; во всем ее теле есть какое-то странное возбуждение, напряжение. Так мы и сидим, в ожидании прихода официанта, я стараюсь улыбнуться,	14

	изобразить естественный вид, но нет ничего труднее, чем выглядеть естественно нарочно, я-то знаю	
--	---	--

Использование союзов причины (ce n'est pas que)

	Перевод	Номер страницы
91. Je prévois prochainement un test comparatif, ce n'est pas que cela soit mauvais mais les plats surgelés ont tous plus ou moins le même goût, moussaka, hachis Parmentier, poêlée méridionale, brandade et j'en passe, il doit y avoir un ingrédient commun, quelque chose qui domine	я предусмотрела сравнительный тест в ближайшее время, не то чтобы это было плохо, но блюда имеют больше или меньше вкуса. Мусака, южное рубленое жареное мясо и я полагаю, что должен быть общий ингредиент, который доминирует.)	32